

АЛЕКС РУДИН

УКРОТИТЕЛЬ МИРОВ 3

Укротитель миров

Алекс Рудин

**Укротитель миров. Книга
3. Магические ключи**

«Автор»

2023

Рудин А.

Укротитель миров. Книга 3. Магические ключи / А. Рудин —
«Автор», 2023 — (Укротитель миров)

Спасти Императора и завоевать титул - легко! Стать сильнейшим магом-оборотнем в Империи - запросто! Разбивать лица врагов и сердца красоток - всегда пожалуйста! А как насчёт врага, который притаился в ночной темноте и следит за каждым моим шагом? Его зовут Тёмным Проводником. Но куда он уводит своих жертв?

© Рудин А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Рудин
Укротитель миров. Книга
3. Магические ключи

Глава 1

Гриша Обжорин лежал на кровати, закатив глаза. Бескровное лицо своей белизной сливалось с подушкой. Он был без сознания.

Я торопливо проверил его матрицу.

Так и есть!

От Гришиной головы тянулась невидимая, но толстая нить магического канала, по которой ритмичными толчками сочилась энергия.

Как будто её кто-то жадно высасывал.

Чёрт!

Я начал вливать энергию в матрицу Гриши. Бесполезно – она уходила, словно вода из дырявой бочки.

Этот Тёмный Проводник вконец охренел?! Затеял убить моего друга?

Найду и удавлю своими руками!

Сейчас мне было уже не до конспирации. Плевать, что Тёмный Проводник что-то заподозрит. Главное – спасти Гришу!

Я разогнал матрицу и опутал ледяными нитями канал, по которому из Гриши уходила магическая энергия.

В палате ощутимо повеяло холодом. Скворцов и Стоцкий во все глаза глядели на меня, но не произносили ни слова. Максим Владимирович Мерлин неслышной тенью замер возле двери.

Только доктор попытался возразить. Но Скворцов остановил его нетерпеливым взмахом руки.

Я сжал ледяную оболочку. Чужой канал растянулся и лопнул, словно щупальце жуткого магического спрута.

Обрывок канала поспешно втянулся в непостижимое пространство. Я не успел ухватить его, да и не старался.

Сейчас главное – залатать матрицу Гриши! Энергия продолжала утекать из неё через порванные магические нити. Я отчётливо видел место обрыва.

Не теряя ни секунды, я принялся соединять нити в одно целое. Кропотливая работа! Но мне уже приходилось ею заниматься. Сейчас всё происходило быстро, как будто умение плести магические нити совершенствовалось.

Через десять минут утечка прекратилась. Моим первым порывом было накачать Гришу энергией и привести в сознание. Но вспомнив, что случилось с бароном Симагиным, я вовремя остановился.

Не хватало ещё, чтобы мой друг сошёл с ума!

Нет уж! Пусть полежит в госпитале под присмотром доктора Лунина. А я пока отыщу тварь, которая посмела на него напасть.

Я вытащил из кармана телефон.

– Доктор! Срочно приезжайте в училище, у нас ещё один пострадавший. Да, сейчас он вне опасности – я разорвал канал. Некогда объяснять по телефону. И сообщите Жану Гавриловичу, пока будете добираться до училища. Жду!

Убрав телефон в карман, я посмотрел на Мерлина.

– Как вы здесь оказались?

Максим Владимирович вздрогнул от неожиданного вопроса.

– Я узнал, что Обжорину стало плохо. И решил зайти, взглянуть, что случилось.

– Стойте и не шевелитесь! Я должен вас проверить.

– Что вы имеете в виду? – удивился Мерлин.

Но его остановил поручик Скворцов.

– Делайте, как он говорит!

Максим Владимирович послушно замер.

Я тщательно осмотрел его матрицу.

Она светилась приятным жёлтым светом. словно уютное окно деревенского дома в темноте.

Ничего! Никой связи ни с Гришей, ни с бароном Симагиным.

Я немного расслабился.

Секунду подумал и снова потянул ледяную паутинку к матрице Обжорина. Я качал в него энергию совсем крохотными, почти незаметными порциями. Немного, только чтобы Грише стало чуть полегче.

Когда его дыхание выровнялось, я оборвал контакт.

И как по сигналу, зазвенел мой телефон.

Звонил Бердышев.

– Что там у тебя?

– Тёмный Проводник напал на Гришу Обжорина.

– Что с парнем?

– Всё в порядке. Я оборвал канал и залатал его магическую матрицу.

– Хорошо. Что собираешься делать?

– Выстрою всё училище на плацу и проверю каждого!

– Не горячись. Ты уверен, что парень вне опасности?

– Да.

– Вот и хорошо. Поднять суматоху мы всегда успеем. Надо постараться не спугнуть мерзавца. Попробуй пока проверить как можно больше народу, не вызывая подозрений.

В словах Бердышева был резон. Даже если Тёмный Проводник что-то заподозрил после обрыва магического канала, вряд ли у него много информации. А тотальная проверка точно заставит его залечь на дно и не отсвечивать. И будем мы его искать до столетнего юбилея Императора.

– Понял, Жан Гаврилович. Ещё одна неувязка – о проблеме узнал Максим Владимирович Мерлин, преподаватель истории магии. Он был в палате у Обжорина.

– Ты его проверил?

– Да, он чист. Говорит, что зашёл узнать о здоровье Гриши.

– Отправь его к начальнику училища, пусть подпишет бумагу о неразглашении. И действуй, как мы договорились.

– Хорошо. До связи!

– Давай, ваше благородие! Осторожнее там.

– Скажи это Тёмному Проводнику!

Я убрал телефон и повернулся к Скворцову.

– Дмитрий Николаевич! Вам придётся проводить Максима Владимировича к Шихину. Он должен подписать бумагу о неразглашении. Максим Владимирович! Никому не говорите о том, что случилось с Обжориным. Это вопрос безопасности Империи.

Мерлин растерянно улыбнулся.

– Честно говоря, я так и не понял, что случилось. Не обижайтесь, Константин, но... Дмитрий Николаевич! Курсант Смирнов действительно имеет право распоряжаться ситуацией?

Скворцов хмуро кивнул.

- Да, Максим Владимирович. Сейчас мы с вами пойдём к полковнику Шихину.
- Хорошо, конечно. Скажите – это как-то связано с тем человеком, которого мы видели ночью? Вы нашли его? Это действительно, Тёмный Проводник?
- Я ответил вместо Скворцова.
- Максим Владимирович, пока вам лучше знать, как можно меньше. И постарайтесь не строить догадки, ладно? Если получится, я потом расскажу вам, что смогу.
- За чашкой чая, под звёздным небом? – улыбнулся Мерлин. – Хорошо, Константин. Скворцов уже шагнул к выходу, но я его остановил:
- Давайте сначала дождёмся доктора Лунина и погрузим Гришу в машину.

- Это чёрт знает, что такое!
- Полковник Шихин, не усидев за столом, вскочил и принялся мерить шагами кабинет.
- В училище среди белого дня происходят нападения на курсантов. А мы бездействуем, и вынуждены полагаться на...
- Алексей Герасимович бросил на меня тяжёлый взгляд, но сдержался.
- Сегодня пропал преподаватель магической ботаники. Не явился на занятия! Господин поручик! Вы разыскали Арнольда Кирилловича?
- Никак нет, господин полковник! Он не отвечает на звонки, и дома не появлялся. Жена плачет и собирается писать заявление в полицию.
- Чёрт знает, что! – повторил полковник.
- Максим Владимирович тихо сидел в углу кабинета.
- Господин Мерлин! – вспомнил о нём полковник. – Вы что-то хотели?
- Мне сказали, что я должен подписать какую-то бумагу.
- Да! Вот, извольте ознакомиться!
- Алексей Герасимович достал из ящика стола одну из расписок, которые оставил ему Бердышев и протянул историку.
- Господин полковник, – сказал я. Мне кажется, кое-что вы можете сделать.
- Любопытно! И какие у вас идеи, юноша?
- Тёмного Проводника до сих пор видели только ночью. Оба пострадавших – Симагин и Обжорин – живут в казарме.
- Так. И что?
- Для начала можно установить наблюдение за казармами. Возможно, кто-то из курсантов отлучается по ночам.

Я внимательно посмотрел в глаза полковника и пояснил:

- Я буду проверять преподавателей и сообщать вам результаты проверки. А вы организуйте дежурство. Может быть, это поможет предотвратить дальнейшие нападения.
- Возможно. А что за случай с магической тварью? Звягинцев доложил мне, что вы увезли магическую тварь из зверинца.
- Господин полковник, я увёз её с ведома подполковника Бердышева. Так нужно для дела.

Полковник Шихин раздражённо хлопнул ладонью по столешнице и в третий раз повторил:

- Чёрт знает, что!

Весь день я потратил на проверку сотрудников училища.

Первым делом заглянул в ангар, где содержались магические твари. И тут же сцепился с техником, который категорически потребовал вернуть на место украденного лиса.

Оказывается, именно он слил меня Шихину. Надо же – не побоялся пойти к начальнику училища и доложить о пропаже твари!

– Теперь взгреют тебя! – злорадно заявил он мне. – Увёл тварь и потерял, раззява! А нечего мне липовые разрешения совать!

Он был свято уверен в своей правоте. А я не стал его разочаровывать. Должна же у человека быть хоть какая-то радость в жизни.

Пока он пророчил мне мрачное будущее, я без помех проверил его магическую матрицу. Она оказалась нулевой, и это меня совсем не удивило.

Во время обеда я внимательно вглядывался в работников столовой и преподавателей, которые обедали вместе с курсантами. От разноцветных матриц рябило в глазах. Я изо всех сил старался сосредоточиться, чтобы не пропустить хоть малейший намёк на матрицу Симагина или Гриши.

Идея выстроить всё училище на плацу и проверить разом уже не казалась мне привлекательной. Да я рехнусь раньше, чем дойду хотя бы до половины!

Дело осложнялось тем, что надо было записывать всех, кого я проверил. А я половину сотрудников знать не знал даже по фамилии.

После обеда я снова набрал доктора Лунина.

– Как там Гриша, Александр Михайлович?

– Состояние стабилизировалось. Но он всё ещё без сознания. Думаю, это к лучшему. Пусть восстанавливается постепенно, естественным путём. Если что-то изменится, я сразу вам сообщу, Константин.

– Спасибо, Александр Михайлович! А сколько времени займёт восстановление?

– Сейчас трудно сказать. Неделю, дней десять.

Я поблагодарил доктора, сунул телефон в карман и продолжил поиски.

К вечеру я устал, как гончая собака, которая весь день гоняла в лесу зайца, но так его и не увидела. Записал в блокнот тридцать вторую фамилию по списку и отправился искать Полину.

– Где ты пропадал? – удивилась она. – Все занятия пропустил!

– Секретное поручение начальника училища. Ничего, завтра наверстаю. Ты помнишь, что сегодня мастер Казимир пригласил тебя на ужин?

В глазах княжны промелькнуло сомнение.

– Конечно, помню. Но...

– Что? – улыбнулся я.

– Ничего, – решила княжна. – Едем.

– А дядя с Германом возражать не будут?

Полина улыбнулась.

– Германа я предупредила. А дяде необязательно знать о всех моих отлучках.

Полина сказала это весело. Но я заметил, что уголки губ у неё слегка дрогнули.

Княжна предложила пойти на ферму пешком. Я с радостью согласился, хоть ноги и гудели после целого дня беготни. Но голова от разных мыслей гудела ещё сильнее, и её срочно требовалось привести в порядок.

Мы, не торопясь, шли по улице. Я рассказал Полине, что Гриша серьёзно заболел, и его увезли в госпиталь.

– И ты молчал? – упрекнула меня девушка. – Надо завтра же его навестить!

– Навестим, – согласился я. – О том, что Гриша пока без сознания, я говорить не стал.

Кто знает, может, он завтра уже придёт в себя. Тогда и говорить не о чем.

– Я заходила в санчасть, – неожиданно сказала Полина, – а там дверь была закрыта.

Ну, правильно! Это мы её закрыли, пока ждали доктора Лунина.

– Зачем заходила? – спросил я.

– Серёжу хотела навестить, – сказала княжна.
Потом чуть покраснела и добавила:
– И тебя искала. Думала – ты у него.

Возле знакомого ателье стоял фургон с распахнутыми настежь дверями. Возле него суетились грузчики, а на них деловито покрикивала Аня. Рядом я заметил машину Тощего Лёвы.

Интересно, что у них там творится?

– Пойдём-ка, Полина! – сказал я. – Посмотрим.

– Это твои знакомые? – с любопытством спросила княжна.

– Ага, – рассеянно ответил я.

Увидев меня, Аня расцвела в улыбке.

– Костя! Спасибо!

Девушка бросилась мне на шею и крепко обняла.

– Ты просто чудо!

Я не возражал, но осторожно расцепил руки девушки.

– Что тут у вас происходит?

– Я открываю своё ателье, представляешь! У меня теперь от заказов отбоя нет. Знаешь, что я придумала?

– Нет, – улыбнулся я.

– Платье, которое само улучшает фигуру! Правда, если его снять, то...

– Я понял. Но, думаю, твои клиентки довольны.

– Конечно! Теперь на балы платья заказывают у меня. Даже пришлось записывать в очередь.

– Замечательно, Ань, – искренне обрадовался я. – Очень рад за тебя.

– А это твоя девушка?

Аня с интересом посмотрела на Полину.

– Познакомься, Аня, это – Полина, – представил я девушек. – Полина, это – Аня.

Пока девчонки присматривались друг к другу, я подошёл к Тощему Лёве.

– А ты чего тут трёшься?

– Аньке с переездом помогаю, – невозмутимо ответил он. – Да всё нормально. Я помню, о чём мы договаривались.

– Смотри, – предупредил я его. – Аню в свои дела не втягивай. Я сейчас о твоих махинациях знать не хочу. И пусть так оно и будет. Тебе же лучше.

– Расслабься, – успокоил меня Лёва. – Я понимаю. И за Аню рад по-человечески. А мои ткани ей не нужны – она теперь из шёлка и бархата шить будет.

Лёва сказал это с лёгкой завистью. А потом понизил голос:

– Слушай, а может, мы с тобой сговоримся? Я тебе любую услугу, а ты меня от городских прикроешь, если что. У тебя же знакомства?

– И не мечтай.

За ужином Казимир непрерывно рассказывал смешные истории из своей молодости. По большей части они были связаны с его карьерой травника.

– А хотите знать, как я придворным травником стал? Это ещё при покойном государе было. Он тогда объявил конкурс на лучшие снадобья для дворцовой аптеки. Травников собралось – тьма! Император каждому назначил пациента и велел вылечить. Кто лучше справится – тот и будет в аптеку лекарства поставлять.

Казимир расчесал бороду пятернёй.

– Мне тогда достался старый граф Вязовкин – желчный старикашка с язвой желудка. Такая сволочь – ни о ком хорошего слова не скажет, только сплетни разводил. И стал Вязовкин обо мне слухи распускать, что я молодой и лечить совсем не умею. Делал это тихо, за спиной. Думал, что я не узнаю. А мне добрые люди рассказали.

– И что сделал, дядька Казимир? – спросил Сенька.

Он так заслушался, что даже есть перестал. Только кидал на нас с княжной быстрые взгляды.

– Что я сделал?

Казимир улыбнулся.

– Я разозлился и подмешал ему в лекарство конский навоз. А потом всем рассказал, как граф из моих рук дерьмо ел.

– Ну, ты даёшь! – расхохотался я.

– Император, когда об этом узнал, хохотал, прямо как ты. И дал мне заказ на поставку лекарств. Язvu-то я Вязовкину вылечил. Правда, у него от расстройства нервов геморрой открылся, но с ним он к другому травнику пошёл. Да вы ещё! Марта, принеси ещё вина!

– Хорошо тут, – тихо сказала Полина, когда мы стояли на веранде моего дома и смотрели на пруд.

В неподвижной воде отражались августовские звёзды. В зарослях золотого корня деловито квакала лягушка.

– Ты же утром здесь была, – удивился я.

– Сейчас всё по-другому, – задумчиво сказала Полина и зябко повела плечом. – И Казимир очень хороший человек. Весёлый и добрый.

– Ты ему понравилась, – улыбнулся я. – Пойдём в дом?

Полина бросила на меня долгий серьёзный взгляд и решительно кивнула.

– Пойдём.

На этот раз нам никто не мешал. Мы не спешили, наслаждаясь друг другом, и уснули только под утро. Точнее, Полина уснула на моей руке. А я гладил её горячее плечо и улыбался, лёжа в темноте.

Хорошо быть молодым! Я и в прошлой жизни делал всё возможное, чтобы дольше ощущать дыхание молодости. А уж теперь хрен кто меня заставит чувствовать себя стариком!

Утром мы проспали завтрак. А как только проснулись – за княжной снова приехал Герман. Я вышел её провожать в одних домашних брюках – поленился натягивать комбинезон.

Поцеловал девушку в тёплую щёку. Полина смущённо скосила глаза на невозмутимого Германа. Но потом решительно потянулась ко мне губами.

– Увидимся в училище, – сказал я.

– Ты сегодня опять будешь целый день где-то пропадать?

Я пожал плечами.

– Как получится.

– Поедем после занятий к Грише? И Серёжу с собой возьмём, его, наверное, сегодня выпишут.

– Конечно.

Я помахал рукой вслед отъезжающей машине и вернулся в дом.

Мой комбинезон валялся на полу.

Чёрт, надо хоть какой-то мебелью обзавестись, кроме надувного матраса!

Я поднял комбинезон. Из бокового кармана выпал сложенный вчетверо листок бумаги.

Я поднял его, развернул и прочитал:

«Ты любишь тайны? Что ж, попытайся разгадать мою. Жди моего сообщения, но никому ничего не говори. Если я узнаю, что ты проболтался – игра отменяется. Тёмный Проводник».

Глава 2

Записка была напечатана на принтере. Вряд ли эта бумажка пригодится Жану Гавриловичу в качестве улики, но кто его знает?

Я аккуратно сложил записку и сунул в карман. А потом обшарил остальные карманы комбинезона.

Барахла в них накопилось порядочно. Но никаких сюрпризов от Тёмного проводника больше не было.

Затем я уселся на пол и хорошенько подумал. Минуты две, не меньше.

И решил, что надо звонить Бердышеву.

Какую бы игру не затеял со мной Тёмный Проводник – играть по его правилам я не стану. Пусть ищет идиотов в другом месте.

Выигрывает тот, кто сумеет навязать противнику свою игру. Именно это я и собирался сделать.

Раз этот гад оставил мне записку – значит, затрепыхался. Видимо, что-то не даёт ему залечь на дно и переждать. Самое время мутить воду посильнее. Глядишь, и всплывёт нужная рыба глотнуть воздуха.

На всякий случай, я вышел на улицу. Мало ли, вдруг Тёмный Проводник ухитрился наставить в моём доме жучков?

Прошёл мимо големов, застывших, словно древние статуи. Достал телефон, набрал номер Бердышева и сообщил, что у меня есть срочные новости.

– Подъеду к училищу через полчаса, – коротко сказал Жан Гаврилович.

Отлично!

Значит, я ещё успею позавтракать.

Я свистнул лиса. Он примчался, сломя голову и виляя длинным пушистым хвостом. И сразу же стал совать голову мне в колени – гладь, хозяин!

Я потрепал лиса по загривку. Вот уж не думаю, что смогу когда-нибудь подружиться с магической тварью. Но жизнь так часто удивляла меня, что я уже привык.

Я собирался взять лиса с собой в училище. Надо же успокоить профессора Звягинцева. А то, чего доброго, накатает на меня заявление в полицию – отбивайся потом от Зотова!

– А княжна где? – спросил меня Казимир. – Опять без завтрака отпустил? Не ценишь ты девку. Гляди – бросит!

– Не начинай, мастер, – миролюбиво сказал я. – За ней машина приехала.

– Машина! – заворчал Казимир. – Накормил бы завтраком, да вызвал такси. Поехали бы вместе – женщинам такое приятно.

Он прожевал кусок домашней колбасы и снова заладил:

– А с баронессой у тебя что? Может, помиришься?

– Так я с ней и не ссорился.

– Ну, тем более! Может, её на ужин позвать? Марта пирогов напечёт.

– Ты определись, мастер, кто тебе больше нравится – баронесса или княжна. А то, смотрю, всех готов ужином кормить.

– Мне нравится, чтобы ты без женского присмотра не болтался и в неприятности не влипал, – не унимался Казимир.

– Гляди – съеду я от тебя! – в шутку пригрозил я.

Но Казимир тут же прикусил язык.

– Да я ничего. Я же как лучше хочу. Вечером княжну привози – я рыбы накопчу!

Я только головой покачал. Допил кофе, взял лиса на поводок и отчалил в училище.

Жан Гаврилович припарковал свой внедорожник подальше от ворот, чтобы не привлекать внимание. Я постучал по стеклу, открыл дверцу и забрался на кожаное сиденье.

Лис мягко запрыгнул в машину и свернулся пушистым клубком у меня в ногах.

– Ну, что у тебя? – спросил Бердышев.

Я отдал ему записку.

– Нашёл утром в кармане.

Жан Гаврилович читал, не торопясь. Несколько раз он прерывался, чтобы задумчиво почесать подбородок. Наконец, вернул записку мне и спросил:

– Когда ты последний раз проверял карманы?

Я пожал плечами.

– Не помню.

– Значит, записку мог подложить, кто угодно?

– Угу, – кивнул я.

Больше всего возможностей было у Полины. Но мне даже думать об этом не хотелось.

– Так, – сказал Жан Гаврилович.

Положил руки на руль, задумчиво посмотрел вдоль улицы и повторил:

– Так. Судя по всему, Тёмного Проводника интересуешь именно ты. Эту игру он затеял неспроста.

– Согласен, – сказал я.

У меня было время обдумать, и я пришёл к такому же выводу.

– Делай вид, что ничего не случилось, – сказал Жан Гаврилович. – И продолжай поиски. Думаю, именно они и насторожили Тёмного Проводника. Чем больше ты будешь действовать ему на нервы – тем скорее он сделает следующий шаг.

– Может, повесить мне микрофон? – предложил я. – Только такой, чтобы я мог его выключать и включать.

Расследование расследованием, но посвящать Бердышева и его сотрудников в свою личную жизнь я не собирался.

– Хорошая мысль, – согласился Жан Гаврилович. – К завтрашнему дню постараюсь достать. А теперь – вали на занятия!

Он хлопнул меня по плечу.

– Ты теперь везде будешь таскать с собой эту тварь?

– Это не тварь, а Рыжий, – улыбнулся я.

Рыжий, услышав своё имя, поднял голову и посмотрел на меня.

– Смотри, – Бердышев покачал головой. – Магическая тварь может быть опаснее оружия. Особенно, для посторонних. Укусит кого-нибудь твой Рыжий – проблем не оберёшься.

– Не укусит!

Я потрепал лиса по пушистому загривку.

– Сколько человек ты уже проверил?

– До хрена! Около сорока.

– Список есть?

Я достал блокнот и отдал его Бердышеву. Он бегло проглядел фамилии.

– Да, пока ты здесь – расскажи подробно, что случилось в санчасти. Говоришь, историк Мерлин зашёл узнать о здоровье Обжорина? Это странно для преподавателя.

– Максим Владимирович такой человек, – объяснил я. – Внимательный. И к Грише очень хорошо относится.

– Ты проверил его матрицу?

– Первым делом, – заверил я Бердышева. – ничего.

– Ну, ладно. Иди, животновод!

Я свистнул лиса и вылез из машины.

На занятии по биологии магических тварей Рыжий стал настоящей сенсацией. Даже профессор Звягинцев, увидев лиса, попытался улыбнуться. Правда, из-за шрама это больше было похоже на гримасу.

– Курсант Смирнов соизволил доставить тварь к месту дислокации! – иронично сказал он и хлопнул в ладоши. – Все идём к вольеру! Сейчас Константин продемонстрирует нам, насколько он сумел приручить тварь!

Курсанты радостно высыпали на улицу. Понятное дело – это куда веселее, чем сидеть в душной аудитории. А тут ещё и развлечение намечалось.

Я впустил лиса в загон и запер за нами дверь. Курсанты облепили сетку.

Держа Рыжего на поводке, я провёл его вдоль всей группы курсантов, чтобы продемонстрировать, что он не проявляет агрессии. Лис настороженно дёргал ушами и вертел головой, но шёл спокойно.

После этого я отстегнул поводок и пару раз бросил лису палку. Приносить её он не учился, но Рыжий и тут не подвёл. Он не только не испугался, когда увидел палку у меня в руках, но и быстро сообразил, что от него требуется.

– Полина, хочешь попробовать? – предложил я княжне Соловьёвой.

– Конечно! Можно, Семён Васильевич?

Княжна нетерпеливо посмотрела на Звягинцева.

Звягинцев нахмурился. Фокусы с лисом ему явно не нравились. Старый вояка не верил, что магическая тварь может быть не опасной.

Я его понимал. Заработает такой шрам – тоже перестанешь быть слишком доверчивым.

– Семён Васильевич, Рыжий знает Полину, – сказал я.

Княжна чуть заметно покраснела и исподтишка показала мне кулак.

– Ну, попробуйте, – решился Звягинцев. – Только осторожно.

Полина вошла в вольер.

Увидев это, Рыжий решил, что пробил его звёздный час. Он сразу же завалился на спину и выставил белое брюхо.

Под смех курсантов Полина присела на корточки и принялась почёсывать лиса.

Хитрая лисья морда расплылась в блаженной улыбке.

– Ну и дела, – озадаченно протянул Звягинцев. – Что ж, Константин! Признаю, что вы добились ошеломляющего успеха! Не хотите поработать ещё с каким-нибудь зверем?

– Нет, Семён Васильевич, – ответил я. – Мне хватит Рыжего. Пусть остальные упражняются.

Я дружески подмигнул Серёге Стоцкому, который стоял у вольера с мрачным видом.

Его только сегодня утром отпустили из санчасти.

– Хочешь попробовать, Серёжа?

– Спасибо, – ответил Стоцкий. – Настроения нет.

– И всё же расхаживать с лисом по училищу я вам не разрешаю, – сказал Звягинцев. – Будьте добры, отведите его в клетку! Заберёте после занятий.

Как ни крути, а он был прав. Всё же, в военном училище должна быть дисциплина.

Обедали мы втроём – Стоцкий, Полина и я. Гришино место пустовало.

– Мальчишки, давайте сегодня съездим к Грише! – решительно заявила княжна.

– Конечно! – поддержал её Стоцкий.

Он с унылым видом ковырял вилкой рыбную котлету.

– Что случилось Серёга? – улыбнулся я. – Тебя вылечили, жизнь прекрасна! Или безответно влюбился в какую-нибудь девчонку? Так это мы мигом поправим.

Стоцкий без улыбки посмотрел на меня. Помедлил и сказал:

– Меня отчисляют, Костя.

– За что? – нахмурился я.

– За хреновую магическую матрицу!

Сергей бросил вилку в тарелку.

– А ещё за то, что мой папаша что-то учудил против Императора. А я даже не знаю – что!

Зато я очень хорошо знал, что именно натворил старший Стоцкий.

На мгновение меня кольнуло острое чувство сожаления и вины.

Хотя, я точно не был виноват в преступлениях графа Стоцкого.

– Тебя точно отчисляют? – спросил я. – Ты уже видел приказ?

– Пока нет, – неохотно ответил Стоцкий. – Но и так всё понятно. Со дня на день меня вызовут к Императору. Я должен буду подтвердить свою верность Империи и способность управлять графством. Думаешь, я смогу?

– Конечно, сможешь, – убеждённо сказал я.

– Не всё так просто, Костя! Знаешь, сколько народу зарится на наше имущество? Всё это родовитые люди с настоящими заслугами перед Империей. А я? Малолетний сын государственного преступника! Да ещё и с никудышной матрицей.

– Ну, это-то мы запросто можем поправить, – сказал я. – Вот что! Поехали к Грише, а оттуда – ко мне домой. Обсудим всё и решим, что делать.

– Да не надо, – попытался отмахнуться Сергей.

Но я стоял на своём.

– Если тебя из училища отчислят – где ты жить будешь?

– Найду что-нибудь.

– Знаешь, что, – разозлился я. – Ты это брось! Мы друзья, а друзей не надо обижать отказом. Это не гордость, Серёжа. Это – глупость. А ты парень умный. Решено, сегодня ночуешь у меня. А сейчас бегом на занятия, а потом – к Грише!

Гриша по-прежнему был без сознания. Мы смотрели сквозь стеклянную перегородку на бледное лицо друга и молчали. О чём тут говорить?

К правой руке Гриши тянулась прозрачная трубка капельницы. В углу бесшумно вспыхивал кардиомонитор, чертя ломаную кривую.

– Что скажете, доктор? – спросил я Александра Михайловича.

– Не волнуйтесь. Матрица потихоньку восстанавливается. Это процесс небыстрый. Но пока дело продвигается неплохо.

– А почему он не приходит в себя? – тихо спросила Полина.

– Похоже, ваш друг пережил сильный стресс, – ответил Лунин. – Вот сознание и отгораживается от боли, защищает психику.

Эх, Гриша! Знать бы, что именно сделал с тобой Тёмный Проводник! Как он заманил тебя в ловушку.

Ничего, я этого гада наизнанку выверну, как только доберусь до него!

– А как себя чувствует барон Симагин? – неожиданно спросил Стоцкий.

Лунин пожал плечами.

– Пока без изменений. Бредит, неадекватно реагирует на окружающих. Константин, вы не откажетесь провести с ним процедуры?

Я кивнул.

– Конечно, Александр Михайлович.

Полина и Сергей остались возле Гриши, а мы с доктором пошли в палату к Симагину.

Его поместили отдельно от других больных. У двери круглосуточно дежурили санитары.

– Как он? – спросил доктор.

– Опять буянил, – ответил добродушный санитар в светло-зелёном комбинезоне. – Пришлось укол сделать и к кровати пристегнуть.

Доктор Лунин кивнул и открыл дверь.

– Входите, Константин!

Симагин спал. В отличие от Гриши, на щеках барона горел лёгкий румянец. Он даже улыбался во сне – злой, торжествующей улыбкой. Кисти пристёгнутых рук были крепко сжаты в кулаки.

Я проверил его матрицу. Магический канал по-прежнему тянулся к голове Симагина. По нему медленно струилась энергия.

Матрица Симагина работала. Но Тёмный Проводник отбирал у него все излишки, оставляя барона на голодном пайке.

А какого чёрта мы этому потакаем?

Тёмный Проводник уже понял, что мы напали на его след. Какой смысл оставлять ему Симагина?

Не успев додумать, я понял, что это правильное решение. И не позволил себе сомневаться. Потянулся и резко разорвал магический канал.

Симагин выгнулся в кровати и закричал звериным голосом. Его пальцы вцепились в металлический каркас, словно хотели его сломать.

– Нет! – орал барон. – Нет! Я не хочу!!!

Он вытаращил побелевшие глаза.

– Верните меня обратно!

На крик из коридора прибежал санитар. Александр Михайлович махнул ему рукой и повернулся ко мне.

– Что вы сделали, Константин? Зачем?

– Нет смысла дальше его доить, доктор, – сказал я. – Ситуация изменилась. Может быть, теперь он пойдёт на поправку.

– Будем надеяться, – нахмурился Александр Михайлович.

Выходя из палаты, я негромко пробурчал себе под нос:

– А не фиг спать с такой довольной рожей!

Выйдя из госпиталя, я решительно сказал:

– Поехали, Серёжа! Полина, ты с нами?

– Нет, – неожиданно отказалась Полина. – У вас, похоже, будет мужской разговор. Не буду вам мешать, лучше выплусь.

– Тогда увидимся завтра в училище, – улыбнулся я и поцеловал княжну. – Позвони, как доберёшься до дома, ладно?

Стоцкий озадаченно смотрел на нас.

– Ну, вы и быстрые!

– Пока, мальчишки!

Полина помахала нам рукой.

До фермы мы добрались на такси.

– Хороший дом, – одобчительно сказал Стоцкий, оглядывая моё жилище. – А это те самые големы?

– Ага. Погоди!

Я подошёл к големам и сказал, показывая Сергея:

– Это – свой! Его не трогать!

А то чёрт знает, что им взбредёт в каменные головы!

Затем я отпустил Рыжего с поводка, и он совершенно счастливый помчался по грядкам ловить мышей. Кстати, грызунов он ловил мастерски и съедал на месте, кроме голов. Головы мышей и крыс лис аккуратно складывал на крыльцо Казимира.

Я кивнул Стоцкому на дверь.

– Заходи, там не заперто.

А сам отправился к Казимиру.

– Мастер! Одолжи пару стульев и бутылку твоего яблочного!

– А тебе зачем? – подозрительно спросил Казимир. – Зови свою княжну за стол, ужинать будем.

– Я сегодня не с девушкой, а с другом, – ответил я. – Нам поговорить надо без лишних ушей.

– А княжна когда приедет? – заволновался Казимир.

– Да что ты про княжну заладил? Завтра она приедет. Надо же девушке отдохнуть хоть немного!

– Смотри, профукаешь девку! – привычно заворчал Казимир.

Но бутылку принёс и разрешил взять два стула из столовой.

– погоди, закуски вам положу! Взяли моду – пить на голодный желудок!

Он притащил мне копчёного судака на огромном блюде.

Интересно, чего мастер так о княжне переживает? Прямо места себе не находит.

Но раздумывать о странном поведении мастера я не стал – и без него было, о чём подумать.

Я сунул бутылку в карман, одной рукой подхватил стулья, другой – блюдо с рыбой и направился в свой дом, аккуратно обходя грядки.

Увидев меня, Стоцкий начал что-то говорить. Но я его остановил.

– погоди!

Откупорил бутылку и разлил по стаканам крепкий яблочный самогон.

– Давай!

Мы выпили по глотку и уселись с видом на пруд.

– А теперь рассказывай по порядку!

– Да что там рассказывать, – махнул рукой Стоцкий. – Я же тебе сказал. Со дня на день меня вызовут к Императору, присягать на верность. А потом Его Величество решит, что делать с нашим родовым имуществом. И решит он точно не в мою пользу.

– Почему ты так считаешь?

– Да потому, что я в управлении имуществом ни хрена не понимаю! Меня отец к делам близко не подпускал. Всё сам решал. Вот и дорешался!

Сергей сжал кулаки.

– Допустим, – сказал я. – Но ты можешь нанять управляющего. Надо найти такого человека, которому доверяешь ты и Император. Да пусть Император и предложит!

– А ему это надо? У него теперь к нашему роду нет доверия, понимаешь, Костя! А у меня ещё и матрица слабая. У отца тоже слабая была, но он характером брал.

Это я знаю. Видел своими глазами.

– Проблему с матрицей можно решить, – твёрдо сказал я. – Я тебе помогу.

Стоцкий повернулся ко мне.

– Спасибо, Костя! Но – не надо! Я должен сам, понимаешь. Иначе это будет не моя сила, а заёмная. Помоги тренироваться – это правильно. А усиливать мою матрицу за твой счёт я не хочу.

Я понимал его, но всё равно возразил:

– Времени мало, Серёжа! Император обратно не перерешит. Тебе надо сейчас показать сильную матрицу!

Про себя я решил, что сам попрошусь к Императору на аудиенцию и дам Серёге нужную характеристику. Понятно, что и ответственность в таком случае ляжет на меня. Но я был уверен в Серёге.

– Нет, Костя! – твёрдо сказал Стоцкий. – Как будет, так и будет.

Он допил свой стакан и спустился с крыльца.

– Пройду, гляну пруд!

Я не пошёл с ним. Видно же, что парню надо побыть одному.

Я лениво ковырнул копчёного судака, бросил в рот кусочек плотной мякоти. Она пахла дымом.

Вкусно!

В кармане зазвенел телефон. Я вытащил его и улыбнулся.

Полина!

– Алло! Ты уже добралась?

– Здравствуйте, Константин! – негромко сказал спокойный мужской голос. – Очень рад, что могу с вами поговорить.

– Кто это? – спросил я, уже холодея внутри.

– Тёмный Проводник. Слушайте меня внимательно!

Глава 3

– Где Полина? – спросил я. – И какого чёрта ты звонишь по её телефону?

Не убирая телефон от уха, я бросил взгляд в сторону пруда. Стоцкого нигде не было видно.

– Полина у меня, – ответил Тёмный Проводник.

– Зачем она тебе?

– Она мне не нужна. Мне нужны вы, Константин.

– Для чего?

Я не хотел, чтобы Серёга нас слышал. Но и говорить тише не рисковал. Тёмный Проводник мог принять это за неуверенность и попробовать диктовать свои условия.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне отправиться в путешествие, – сказал Тёмный проводник.

– А чем тебя не устраивает поезд или самолёт?

– Поезда не ходят туда, куда мне нужно.

Мне показалось, или в его голосе промелькнула грусть? Псих, точно, псих!

Я где-то слышал, что с сумасшедшими надо разговаривать спокойно и убедительно. И стараться взять нить разговора в свои руки.

Я глубоко вдохнул и постарался успокоиться.

– Хорошо, ты хочешь отправиться в путешествие. Чем я могу тебе помочь?

– Приходите, я всё вам объясню.

– Давай сделаем так. Ты отпустишь Полину, а я приду к тебе. И отправлю тебя в путешествие.

Я не обманывал его. Отправил бы, не моргнув глазом. И приглядел, чтобы он не вернулся.

– Вы думаете, что я сумасшедший? – спросил Тёмный Проводник.

По его голосу я понял, что он улыбается.

– Это не так. Полину я отпущу, когда вы придёте. Повторяю – она мне не нужна.

Чёрт! Но я должен был хотя бы попробовать.

– Тогда зачем ты вообще её украл? Почему не поговорил сразу со мной?

– Я никого не краду, – с обидой в голосе ответил Тёмный Проводник. – Ко мне все приходят сами. Полина – просто страховка. Мне надо, чтобы вы пришли один.

Он хорошо шёл на разговор. К сожалению, от этого не было никакого толку. Только в кино разговоры с похитителями записывают на компьютер, сразу вычисляют местонахождение их телефона и высылают группу захвата.

Сейчас рядом со мной не было ни компьютерщиков, ни группы захвата.

– Говори, куда приходить.

– Помните склад, через который вы выбрались из канализации? Приходите туда через пятнадцать минут, один. Там найдёте дальнейшие указания. Если с вами будет кто-то ещё – никаких указаний вы не получите, а без них меня не найдёте. Тогда мне придётся использовать Полину, но девушка вряд ли выдержит.

– Вряд ли выдержит что? – чуть не заорал я.

– Путешествие. До встречи, Константин. Через пятнадцать минут на складе.

И этот урод просто повесил трубку.

Я сразу же снова набрал номер Полины. Но телефон был вне зоны действия.

Выключил.

Умный, гад!

Мысли летели в голове с бешеной скоростью.

Звонить Бердышеву?

Ни в коем случае!

Жан Гаврилович наверняка организует полноценный план-перехват. Возможно, мы даже поймаем Тёмного Проводника.

Но поставим под удар Полину.

А Бердышев вполне может посчитать это допустимым риском. У его службы – своя логика.

Ну, а если не Бердышев – значит, и никто другой.

Пойду один и разберусь на месте.

Судя по телефонному разговору, у парня основательно поехала крыша. Но агрессии я в нём не заметил.

Может быть, удастся его заболтать или отвлечь?

Додумывая это, я уже надевал ботинки.

– Костя, ты куда?

Чёрт! Стоцкий вернулся очень вовремя! Ещё минута – и я бы просто тихо смылся с фермы.

– Внезапное дело, – ответил я, стараясь говорить беззаботно. – Отдыхай спокойно, я скоро вернусь.

– Что-то случилось с Полиной?

Виконт попал не в бровь, а в глаз.

– Нет, с чего ты взял? Просто неотложное дело.

– Ну, ладно.

Ещё секунду Стоцкий раздумывал, не напроситься ли со мной. Но промолчал.

Големы возле веранды даже не шевельнулись. А вот Рыжий прибежал и стал радостно прыгать вокруг меня, громко таякая.

Наверное, надеялся, что я возьму его на прогулку.

Извини, Рыжий! В другой раз.

Я с удовольствием прихватил бы с собой хоть какое-то оружие. Но его у меня не было. Даже за ножом пришлось бы идти на кухню к Казимиру.

Ничего! Я сам себе оружие, если что. Такое, что мало кто позавидует Тёмному Проводнику.

На склад, говоришь? Значит, ты всё-таки прячешься в канализации! Но ведь полицейские всё там обшарили.

Неужели городские Зотова сработали халтурно?

Но раздумывать было некогда – время уже поджимало.

На улице уже стемнело, но вдоль домов горели фонари. От Невы тянуло холодной свежестью.

Выйдя с фермы, я закрыл за собой створку ворот, и она негромко, но противно скрипнула.

На складе не было ни души. Свет тоже не горел. Ворота были распахнуты настежь и зияли чернотой.

– Я пришёл один! – крикнул я в темноту.

Темнота не ответила. Ни голоса, ни звука шагов – ничего.

Тогда я вытянул перед собой левую руку и осторожно пошёл вперёд.

На всякий случай, ладонь я одел в ледяную броню.

Ну, и как в этой крошечной тьме искать подсказку?

Я напрягал зрение и слух, даже приноживался.

Но вокруг была только густая темень.

Моя рука наткнулась на металлическую стойку. Металл был холодным и чуть влажным – наверное, на него уже легла ночная роса.

Я пощупал вокруг. Стеллаж. Обычные полки вдоль стен, на которых лежат разнообразные товары.

В прошлый раз стеллажи были битком набиты рулонами тканей. Но сейчас они опустели. Интересно, полиция вывезла, или «добрые люди» постарались?

Я пошёл вдоль стеллажей, ведя рукой по средней полке и обходя склад по периметру.

Темнота начала сереть, и вдруг стала почти прозрачной. Странный эффект!

Умом я понимал, что вокруг по-прежнему темно. Но глазами видел почти без помех.

И слышать я стал гораздо лучше! С улицы чётко доносился шорох листьев, а собственные шаги казались мне чуть ли не громом.

Я прошёл чуть дальше и увидел на свободной от стеллажей стене надпись. Она была сделана светящимся мелом. Яркий свет резал глаза, хотя своим обычным зрением я бы едва разглядел крупные неровные буквы.

«Зайди в канализацию и иди по стрелкам».

Но чёрт с ней, с надписью!

Я отчётливо чувствовал запах Полины! И ещё одного человека.

Этот запах был мне знаком, но узнать его я не мог.

Это что же получается?

Я знаю Тёмного Проводника, но проглядел его матрицу?

Я замер перед дверью в тоннель и постарался припомнить голос по телефону. Спокойный, чуть хриловатый. И какой-то бесплотный.

Нет, не знаю.

Чёрт с ним! Узнаю, когда буду сворачивать ему шею!

Дверь была закрыта, но не заперта. Я осторожно приоткрыл её и заглянул в знакомый тоннель. Как и раньше, он был тускло освещён лампами под сводчатым потолком.

Тоннель был пуст. А на стене я увидел стрелку, нарисованную всё тем же мелом.

Словно детская игра в казаки-разбойники!

Только ставка сейчас такая, что проиграть никак нельзя.

Я пошёл по тоннелю. Шорох шагов гулко отдавался в ватной тишине подземелья. Зрение пришлось чуть приглушить – свет ламп оказался слишком ярким для моей новой способности.

Вместе со зрением притупились слух и нюх. Словно эти способности были как-то связаны друг с другом.

А может, так и есть? В конце концов, что я знаю о воздействии магии на организм? У меня вот когти и клыки отрастают временами!

Я прошёл мимо выбитой големом железной двери, которая вела в тайную лабораторию Арнольда Кирилловича. Сейчас в просторном помещении было пусто – полицейские вынесли все столы и ящики с растениями.

Как сказал Бердышев, золотого корня там хватило бы на пару недель всем торчкам Столицы.

С размахом устроился ботаник! Бывший ботаник – теперь ему только ягель культивировать где-нибудь за Полярным кругом.

Я повернул за угол, и тут услышал позади тихий, но отчётливый скрип.

Похоже, кто-то вошёл в коридор вслед за мной!

Я замер, но тут же в моём кармане зазвонил телефон.

Чёрт, ну почему так не вовремя?!

Номер Полины.

Я держал трубку на расстоянии от уха – всё и так было прекрасно слышно.

– Слушаю!

– Вы уже в тоннеле, Константин?

– Да.

– Прекрасно! Идите вперёд. На правой стене вы увидите нарисованную мелом ладонь. Порежьте свою руку – так, чтобы пошла кровь. А потом приложите руку к отпечатку.

– С Полиной всё в порядке?

– Да, не беспокойтесь. Но я уже начинаю уставать.

– Прекрасная новость! – не сдержался я.

Я убрал телефон в карман и снова прислушался.

Наверняка сзади кто-то был. Но возвращаться и проверять некогда – псих может потерять терпение.

Если там его подручный – пусть он думает, что остался незамеченным.

В нужный момент я с ним разберусь.

Я пошёл вперёд, на ходу разгоняя матрицу. Струна в груди откликалась тихим звоном, напоминавшим звук хрустального колокольчика. Я добавил ещё энергии, и колокольчик превратился в завывание пилы.

Так-то лучше!

На ходу я вытянул вперёд руки. Пальцы без всяких усилий превратились в когти. Время привычно замедлилось.

Если бы кто-то видел меня со стороны – он заметил бы только сторбленную тень, которая стремительно неслась по бетонному тоннелю.

Стоп!

Вот и отпечаток ладони, про который говорил Тёмный Проводник.

Я провёл когтем по левой ладони. На грубой коже выступила тёмная кровь.

Зарывав от удовольствия, которое больше было похоже на нестерпимый зуд, я прижал ладонь к шершавому бетону.

Ну?

Тёмный Проводник не обманул.

Слева от меня в сплошной стене появился проход.

Не совсем проход – просто часть стены стала прозрачной, и сквозь неё я увидел уходящий в темноту круглый коридор.

Как будто гигантский крот прокопал себе лаз в городских коммуникациях.

Похоже, мне туда.

Я широко раскрыл глаза и шагнул прямо в бетонную стену.

Лицо обдало ветром, словно лаз отделяла от тоннеля не стена, а воздушная завеса.

Ещё шаг – и я стоял в круглом коридоре. А за спиной была глухая стена. Только не бетонная, а из кирпича.

Значит, путь назад отрезан. Это хреново!

Минутой раньше я собирался убить Тёмного Проводника сразу, как только увижу. Фактор неожиданности – сильный козырь, а этот ублюдок вряд ли ждёт, что я заявлюсь к нему в обличье оборотня.

А теперь придётся сначала расспросить его о том, как отсюда выбраться. И проверить, что он не врёт.

Ладно, буду решать проблемы по порядку.

Сначала поймаю, потом оторву ноги и расспрошу.

А потом убью.

Я пошёл вперёд по кротовьей норе. Ламп здесь не было, но моё зрение вновь обострилось. Нюх тоже, и я учуял впереди запах горячей пеньки и расплавленного воска.

Кто-то жёг свечи.

Несмотря на невесёлую обстановку, мне стало смешно. Этот псих тут демонов вызывает, что ли?

Интересно, какие демоны в канализации? Наверняка подслеповатые и пахнут соответственно.

Вместо смеха из груди вырвалось рычание.

Кротовья нора оказалась со странностями. В какой-то момент я понял, что иду не по полу, а по стене. Сделал ещё пару шагов и переместился на потолок. Об этом отчётливо сигнализовала тошнота и желудок, который сместился к горлу.

При этом я никуда не падал. Что за причуды гравитации?

Через несколько метров я шагал уже по противоположной стене. А потом спустился на пол, сделав полный оборот.

И уткнулся лицом в крепкую стальную решётку.

За решёткой я увидел просторный зал с низким закопчённым потолком. Судя по толщине копоты, здесь непрерывно жгли свечи, а то и костры разводили.

Посреди зала горели толстые жёлтые свечи. Огоньки чуть подрагивали – значит, приток воздуха в зале был.

Среди свечей стоял человек в длинном чёрном плаще. Он смотрел на меня, но его лица я не видел – оно скрывалось под глубоким капюшоном.

– Здравствуй, Константин! – сказал человек. – Так вот как вы можете выглядеть!

Не отвечая, я дёрнул решётку. Когти заскрежетали по стали, но решётка не поддавалась. Нижние концы прутьев уходили в специальные отверстия в полу.

Я чуть притормозил матрицу и несколько раз глубоко вдохнул. Когтистые лапы снова превратились в руки, и я понял, что опять могу говорить.

– Ты просил меня прийти, – сказал я. – Такпусти.

– Не так быстро, – сказал Тёмный Проводник. – Вы злитесь, и очень опасны. А я бы хотел с вами договориться.

Опасен? Так и есть!

Значит, он меня боится. Похоже, я смогу надавить на него в нужный момент. Главное – не напугать слишком сильно.

– Покажи мне Полину! – потребовал я, одновременно считывая его матрицу.

Плетение было знакомым. Но такого цвета магических нитей я ещё не видел. Они светились тускло-дымчатым зеркальным светом. Мне даже показалось, что в плетении матрицы Тёмного Проводника отражаются огоньки горящих свечей.

Странный эффект. Такой же странный, как вся обстановка.

Тёмный Проводник отступил в сторону. Полы плаща распахнулись, едва не уронив одну из свечей.

За его спиной я увидел Полину. Девушка стояла у стены, раскинув руки. Её запястья были прикованы кандалами.

Настоящими кандалами, как у средневековых каторжников!

Голова Полины бессильно опустилась. Я видел, что её колени подгибаются от усталости. Княжна почти висела на цепях, которыми Тёмный Проводник приковал её к стене.

– Какого хрена? – спросил я. – Отпусти её немедленно! Полина, ты меня слышишь?!

Княжна еле заметно шевельнула головой.

– Я отпустил бы её, если бы могли договориться, – неожиданно сказал Тёмный Проводник. – Но вы, Константин, предпочитаете конфликт. Хорошо, будь по-вашему!

Он неожиданно вытащил из-под плаща нож и пошёл к княжне. Лезвие ножа тускло блеснуло, отразив пламя свечей.

Не тратя времени на слова, я ударил в Тёмного Проводника всей накопленной магической энергией.

Он как раз протянул руку, чтобы ухватить Полину за волосы.

В этот момент мой удар достиг цели.

Я увидел, как матрица Тёмного Проводника на мгновение вспыхнула, окутывая его фигуру серебристым сиянием.

А мгновением позже из меня вышибло дух! Непостижимым образом Тёмный Проводник отразил мой удар и направил его обратно в меня.

В глазах потемнело. Я понял, что падаю на спину, но самого удара совершенно не почувствовал.

Только увидел, как огоньки свечей взметнулись вверх.

И потерял сознание.

Глава 4

Первое, что я увидел, когда пришёл в себя – всё те же проклятые свечи!

Они горели, чуть слышно потрескивая. И даже не стали заметно короче.

Значит, времени прошло немного.

Хотя, как я могу рассуждать о времени в магическом мире? Вполне возможно, что здесь есть свечи, которые вообще не сгорают.

Я сидел у стены зала. Мои руки были прикованы такими же кандалами, как и те, что я видел на Полине.

Я пошевелил руками. Цепи угрожающе звякнули о камень, а кандалы чуть сдавили запястья.

Или это мне показалось?

Напротив себя я увидел Полину. Насколько я мог судить, девушка была цела и невредима.

Тёмный Проводник стоял рядом со мной.

– Теперь можно и поговорить, – сказал он.

– Что ты со мной сделал?

Он пожал плечами.

– Это не я, а вы, Константин. У меня просто сработала магия отражения. Хотя, не отрицаю того, что я вас спровоцировал.

– Зачем? – спросил я.

Голос звучал хрипло, и я кашлянул.

– Потому что вы сильны и опасны, – откровенно признался Тёмный Проводник. – Ваш ментальный удар я смог отразить, хотя и над этим пришлось работать очень долго. А вот против оборотня я бы не устоял. Пришлось придумать, как заковать вас в цепи.

– Слушай, я же всё равно выкручусь, – как можно убедительнее сказал я. – и тогда тебе не жить. Есть только один шанс. Отпусти Полину, и давай попробуем договориться.

– Отпустил бы, – грустно сказал Тёмный Проводник. – Мне и в самом деле нужны вы, а не она. Но если мы с вами не договоримся, Константин – девушка останется моей единственной надеждой. Ведь остальных вы у меня отобрали – и Симагина, и Обжорина. Хотя, с их помощью я всё равно не сумел бы открыть портал.

Слушая Тёмного Проводника, я думал о своём. Например, меня очень интересовало – как скоро меня отыщет Бердышев. И сможет ли он обнаружить «кротовую нору» в стене канализационного тоннеля.

Одновременная попытка снова разогнать свою магическую матрицу. Она отзывалась расстроенным гнусавым воем, от которого сводило зубы.

Как гитара, которую по пьяному делу уронили на пол. Корпус дал трещину, струны ослабли и расстроились.

И как играть на таком инструменте?

Вот же хрень!

Сам себя чуть не уколошил!

А ведь видел, что матрица Проводника отливает зеркальным блеском. И даже насторожился. Вот только подумать на шаг вперёд не успел. Не дал мне Тёмный Проводник времени на размышления.

Ладно, пусть пока говорит. Видно, он сильно соскучился наедине со своими мыслями, и сейчас ему не терпелось с кем-нибудь ими поделиться.

Вот и пусть делится. А я пока приведу в порядок матрицу.

И как жажну!

– Что-то вы притихли, Константин, – неожиданно сказал Тёмный Проводник. Как будто угадал мои мысли.

– Думаю, сейчас вы собираетесь с силами, чтобы ударить ещё раз. Не советую. Отражение работает безупречно, вы просто навредите себе, вот и всё.

Чёрт!

Он сказал именно то, о чём я не хотел думать.

– У нас достаточно времени, чтобы всё обсудить, – сказал Тёмный Проводник.

В его голосе я услышал напряжение.

– Вы обдумаете моё предложение и согласитесь, я в этом уверен.

– А если нет? – улыбнувшись, поинтересовался я.

– Не надо думать о плохом, Константин.

– Знаешь, меня уже тошнит от твоего высокомерного тона, – откровенно сказал я. – Ну, умеешь ты отражать магию, и что? Думаешь, это тебя спасёт? Сам ты слаб, и ни на что не годишься. Тебя загнали в угол. Ты даже боишься показать своё лицо! С чего ты взял, что я стану с тобой договариваться?

– Вы правы, Константин.

Тёмный Проводник поднял руки и снял капюшон.

– Мерлин? – удивился я.

– Да, – ответил Максим Владимирович.

– Чёрт, ну почему? – спросил я. – Почему вы этим занялись? Зачем?

– Изучая историю магии, я нашёл возможность открывать порталы в другие миры, – сказал Мерлин. – Помните наш разговор в обсерватории? Индийские факиры знали, о чём говорили.

Я не ответил, и снова дёрнул цепи. Они выглядели старыми. А вдруг какое-нибудь слабое звено проела ржавчина?

Кандалы зазвенели о бетон. Мерлин покачал головой.

– Я проверял эти цепи. Они очень прочные.

Чёрт!

– Штука в том, что миры не существуют сами по себе. Каждый из них привязан к какому-то человеку. Открыть портал может только он. И только в один мир.

– Ну, и на кой чёрт вам понадобилось похищать курсантов? Открыли бы свой проход, свалили туда и жили счастливо!

Я говорил грубо, но Мерлин не обиделся.

– Я так и поступил, – улыбнулся он. – И вот, что получилось.

Он показал на закопчённые стены подземелья.

– Это и есть ваш мир? – удивился я. – И всё?

– Да, – грустно подтвердил Максим Владимирович.

Я обвёл помещение критическим взглядом.

– Ну, так себе, если честно.

– Отсюда нет выхода. Можно только вернуться обратно. Я потратил пять лет, и всё впустую.

– Сочувствую, – кивнул я.

Хотя, на самом деле, ни хрена не сочувствовал. А с чего бы?

– И тогда вы решили прикинуться Тёмным Проводником. Использовали людей втёмную, чтобы открывать порталы в другие миры.

– Да. Все соглашались добровольно. Это необходимое условие – без содействия портал не открыть.

– А почему соглашались?

– Потому что в других мирах исполнялись их желания. Которые не могли исполниться здесь. Только у меня это не получилось. Но зато я могу проходить в чужие миры.

– Лихо!

Я вспомнил Симагина, который не хотел возвращаться в реальность. Кем он там себя вообразил? Императором? Падишахом в личном гареме?

– Почему вы не прекратили это, когда ваши жертвы начали сходить с ума и умирать?

– Деньги.

Максим Владимирович криво улыбнулся.

– Знаете, сколько стоит сувенир из другого мира на закрытом аукционе? Я честен с вами, Константин.

– А фигура на плацу? – вспомнил я. – Ночью, когда мы были в вашей обсерватории. Кто это был?

– Симагин. Я приказал ему надеть плащ и пройти по плацу у вас на виду. Хотел отвести подозрения от себя.

К этому моменту моя матрица уже была почти в порядке. К тому же, я успел придумать план действий.

Снова бить магической энергией бессмысленно – Мерлин вложил много сил в отражение.

Кстати, полезная способность! Хорошо бы её перенять, как и умение открывать порталы.

Но можно провернуть другой трюк. Сейчас я как раз шлифовал последние детали.

Невидимые ледяные паутинки вовсю ощупывали матрицу Максима Владимировича, ища хоть малейшую брешь или слабинку.

Бесполезно.

Паутинки скользили по его зеркальной броне и не могли зацепиться.

Маслом он смазался, что ли?

Я сосредоточился на матрице Полины. Княжна была в порядке – Максим Владимирович не успел подцепить к ней канал, по которому утекала энергия.

Кстати!

– Получается, вы забирали энергию, чтобы подпитывать ей портал? Вот почему на вашей матрице не оставалось следов!

– Каких следов? – непонимающе нахмурился Мерлин.

– Неважно.

Хрен я стану раскрывать тебе все секреты, сволочь!

– Ещё один вопрос, – сказал я, чтобы выиграть время. – Чем вы зацепили Полину?

– Этого я вам не скажу.

Максим Владимирович покачал головой.

– Если сможете вернуться из вашего мира обратно – спросите сами. А теперь – давайте не будем терять время. Вы согласны открыть мне портал?

Один раз я уже сумел прийти из другого мира. Значит, и сейчас получится. Хотя, я и не планировал никуда уходить. Пусть Мерлин тешит себя надеждой.

– Нет, – ответил я. – С хрена ли?

– Потому что если вы не согласитесь, то мне придётся использовать Полину. Сил у неё куда меньше, чем у вас. Не факт, что девушка вообще выдержит. Но другого выхода нет. Мне надо уйти из этого мира, здесь стало слишком опасно. Кстати, это благодаря вам. Вы ведь затеяли расследование.

Знакомая песня!

«Петров, ты за что бабушку убил?»

«А чего она?!»

Мерлин думает, что не оставил мне выхода. Пусть так и считает – не надо, чтобы он был настороже.

Если раньше я хоть немного сочувствовал Максиму Владимировичу, то сейчас от сочувствия не осталось и следа.

– Хорошо, – сказал я. – что нужно делать?

– Закройте глаза и сосредоточьтесь на самом сильном вашем желании. Представьте, что оно сбывается. Вообразите детали, окружающую обстановку.

– Понял.

Я закрыл глаза и представил, как убиваю Максима Владимировича.

Получилось слишком быстро. Один удар когтями по шее – и всё!

Никакого удовольствия.

Тогда я раскладываю это захватывающее зрелище буквально на доли секунд.

Представляю, как когти вырастают из моих пальцев.

Я протягиваю руку, и она одевается ледяной бронёй.

Удар ломает хрупкие зеркальные нити чужой матрицы. Они лопаются с тихим стеклянным звоном.

Зеркальное плетение темнеет и рассыпается.

Моя рука проникает глубже и касается тугого клубка, который прячется в груди Максима Владимировича рядом с сердцем.

Клубок вздрагивает. Магическая энергия вливается в пальцы.

Моя матрица звенит, торопливо впитывая магию. Для неё это – желанная еда. Так уж вышло, что мне досталась вечно голодная матрица. Наверное, это наследство магических тварей, которое сводит их с ума.

На заднем плане мелькает мысль:

«Хорошо, что Рыжий – не такой. А то сожрал бы кого-нибудь на хрен!»

Эта мысль отвлекает и смешит меня, и я понимаю, что план сработал. Я сумел угадать, как будет действовать Мерлин.

Каким-то образом Максим Владимирович присоединился к моей матрице. И прямо сейчас создаёт канал, который соединит её с неизвестным миром.

А потом мы оба провалимся в этот мир.

И хрен его знает, смогу ли я оттуда вернуться!

Такой у него коварный план.

Но это не имеет значения.

Важно другое – в этот момент Тёмный Проводник открыт и беззащитен. Какое отражение, если наши матрицы соединились напрямую?

Всё, не работает твоя защита!

Это мой шанс, и я его не упущу.

Я разгоняю матрицу и делаю гигантский глоток. Магическая энергия вливается внутрь меня как цунами в улочки прибрежного города. Мутные потоки пены смывают дома и автомобили, ломают деревья и фонарные столбы.

Не ожидавший такой подставы Тёмный Проводник обиженно всхлипывает и валится на пол.

Проходит одна долгая секунда, и подземелье начинает схлопываться.

Сначала гаснут свечи.

Огоньки пламени срывает с фитилей внезапный порыв холодного ветра. Он дует сразу со всех сторон к центру зала.

Огоньки, словно яркие бабочки, летят по ветру и слипаются в один огненный ком. Он пульсирует, как звезда перед термоядерным взрывом.

Из огненного шара вырастают тонкие нити и впиваются в стены. Я вижу, как несколько нитей проходят прямо сквозь меня, но не чувствую ни жара, ни боли.

Магическая энергия утекает из закопчённых стен в огненный шар. Стены становятся прозрачными.

Цепи падают с моих рук и исчезают, не долетев до пола.

Зал начинает вращаться. Он крутится всё быстрее и быстрее – словно сумасшедшая карусель в парке развлечений. Сквозь воронку гигантского вихря проступает знакомый тоннель канализации, а в нём – неясные человеческие фигуры.

Стены тают. Лица людей становятся отчётливее, и я узнаю их.

Жан Гаврилович. Он что-то кричит, беззвучно раскрывая рот.

Двое городских. Они выхватывают оружие. На усаых лицах – выражение сильного испуга.

Майор полиции Никита Сергеевич Зотов. Он машет рукой, обернувшись к городovým. Похоже, приказывает им не стрелять.

Виконт Стоцкий. Серёга бежит ко мне, размахивая руками.

На бегу он перепрыгивает через тело Тёмного Проводника.

Вихрь магии, в который превратился мир Максима Владимировича Мерлина, закручивается всё сильнее. Тонкий хвост воронки нащупывает Тёмного Проводника и цепляется за его тело. Затем мир начинает втягиваться внутрь тела Мерлина.

Я вижу, как восстанавливается матрица Максима Владимировича и понимаю, что происходит жуткая хрень! Умирая, его мир помогает своему создателю.

Нет, так мы не договаривались!

Швыряю в Тёмного Проводника ледяную паутину.

Но Мерлин успевает приподняться на локте и отвечает мне магическим ударом.

Раскалённый добела шар магии бьёт в спину Стоцкого. Серёжа нелепо взмахивает руками и валится лицом вперёд.

Мои ледяные нити добираются до Тёмного Проводника.

Глоток, ещё один!

Матрица Мерлина темнеет и рассыпается.

Тёмный Проводник замирает на полу канализационного тоннеля.

Он мёртв. На этот раз – окончательно.

Добро пожаловать в мой мир, Максим Владимирович!

Полина стоит, опираясь плечом о стену тоннеля. Она еле держится на ногах, но в глазах – вызов.

Упрямая!

Она умница, она выстояла под напором Мерлина и дала мне время для действий.

Нравятся мне такие девушки.

Я успеваю подхватить падающую княжну на руки и киваю Бердышеву:

– Жан Гаврилович, посмотри, что со Стоцким.

Глава 5

Виконт Стоцкий выжил, хотя досталось ему здорово. Последний удар Мерлина чуть не размолотил его матрицу в клочья.

Понятное дело, что Максим Владимирович так расстарался не ради виконта – тот ему ничего плохого не сделал. Это я сначала разрушил все планы Мерлина и его маленький магический бизнес. А вдобавок, прикончил его самого.

То ли Тёмный Проводник решил мне отомстить, то ли пытался зацепиться за мою матрицу и не рассчитал силы. Теперь это уже не узнать. Но Стоцкий не вовремя оказался на линии огня, и Мерлин приложил его – будь здоров!

Я убедился, что Полина может сама держаться на ногах и осторожно опустил княжну на пол.

– Костя, не уходи!

Девушка испуганно вцепилась мне в рукав. Похоже, она ещё не до конца понимала, что всё страшное уже закончилось.

– Я не ухожу, – ответил я. – Только посмотрю, что со Стоцким.

Я наклонился к лежавшему на полу Сергею.

Он дышал, и это уже было хорошо. Жив виконт! Значит, и остальное поправим.

Больше всего пострадала спина виконта. Магический заряд, который выпустил Мерлин, прожёл комбинезон и оставил на коже спины огромный ожог.

Но Жан Гаврилович умел оказывать первую помощь. Он за считанные минуты залечил повреждённые ткани. Рубец, конечно, выглядел безобразно. Но шрамы украшают мужчину. А если виконту захочется снова стать красавчиком – добро пожаловать к доктору Лунину. Мои шрамы он замаскировал так, что они стали совсем незаметными.

В общем, ожог – не самое страшное. А вот матрица...

Я отодвинул Жана Гавриловича в сторону и занялся сканированием.

Большинство внешних нитей было разорвано. Концы висели неровными прядями, из них сочилась магическая энергия. В месте удара матрицу виконта почти разорвало пополам – счастье, что огненный шар ударил в поясницу, а не выше.

Благодаря этому, уцелел источник – тот самый клубок магических нитей, который живёт в груди каждого мага справа от сердца. Сейчас он судорожно сжимался, пытаясь восполнить потери энергии от внешних повреждений.

Чтобы не затекли ноги, я уселся прямо на пол и принялся за работу.

Закрыв глаза, я сращивал концы повреждённых нитей. Так рыбак штопает сеть, которую порвала крупная рыба. Стежок за стежком, ячейка за ячейкой.

В тех местах, где повреждённые нити срастались, они начинали слабо светиться.

Когда я убрал больше половины повреждений, свечение стало ярче. Источник виконта запульсировал, качая энергию. Нити прямо на глазах разбухали и становились толще, прочнее.

Ничего себе!

Похоже, виконт каким-то немыслимым образом сумел поглотить часть энергии удара. И как ни странно, это пошло ему на пользу.

Матрица Стоцкого усилилась, я отчётливо это видел.

Кроме того, в ней чувствовалось что-то знакомое. Не в том смысле, что я видел его матрицу раньше – это понятно.

Что-то другое.

Я сосредоточился и понял, в чём дело.

Мы со Стоцким поделили энергию Мерлина. Не знаю, кому из нас досталось больше, а кому – меньше. Но каждый получил свою долю.

Можно сказать, мы в некотором роде стали наследниками Тёмного Проводника.

Надеюсь, никакая тварь из другого мира не явится претендовать на это наследство?

Хотя, пусть является!

С иномирными тварями я ещё не сталкивался, а было бы интересно. Вдруг у неё в организме есть что-то полезное? Такое, что пригодится мне.

Когда я заделывал последние повреждения, Стоцкий повернул голову и открыл глаза.

– Костя!

– Всё в порядке, Серёжа, – успокоил я его. – Жить будешь.

– А матрица? Что с моей матрицей?

– С ней всё в порядке. Пару дней отлежишься, и тебя будет ждать приятный сюрприз.

Я поднялся на ноги и подошёл к Зотову, который наклонился над телом Мерлина.

– Никита Сергеевич! Надо бы доставить виконта в госпиталь к доктору Лунину.

– Как он? – спросил Зотов.

– Всё в порядке. Но присмотр врача не помешает.

– Константин, вы можете рассказать, что здесь случилось?

– Вот именно! – вмешался Бердышев. – Я бы тоже с удовольствием послушал.

Я коротко рассказал им о наших играх с Тёмным Проводником. И о том, почему не мог вычислить его по отпечатку матрицы.

– Проход в другие миры? – недоверчиво спросил Бердышев. – Никогда о таком не слышал. Если это не враньё, то информация крайне важная.

– Думаю, Константин говорит правду, – заметил Зотов. – Ты же сам видел, Жан Гаврилович – они вывалились в коридор словно из сплошной стены. Ты эту стену сам осматривал за минуту до их появления.

– Кстати, а как вы здесь оказались? – спросил я.

– Благодаря виконту Стоцкому, – ответил Жан Гаврилович. – Он проследил за тобой и вовремя поднял тревогу.

Ну, Серёга!

Решил не бросать меня в одиночестве и получил огненным шаром от Мерлина.

Зато теперь у него будет сильная матрица. Всё, что делается – делается к лучшему.

– Выходит, Максим Владимирович у нас не просто вампир, а преступник государственного уровня, – сказал Бердышев, взглядываясь в посиневшее лицо покойника. – Обманом склонял имперских курсантов к побегу в другие миры.

По тому Жана Гавриловича нельзя было разобрать, шутит он, или нет.

– Константин, а почему ты не оставил его в живых? Кого я теперь буду допрашивать.

Я развёл руками.

– Не получилось. Сам же видел.

– Я, честно говоря, так и не понял, отчего он умер, – сказал Никита Сергеевич.

– А ты поинтересуйся вот у этого юноши.

Бердышев кивнул на меня.

– Многие из тех, кто покушался на его жизнь, таинственным образом умирают.

– Так и запишем – смерть при невыясненных обстоятельствах, – невозмутимо кивнул Зотов. – Нам же меньше расследовать. Так!

Пристав оглядел своих подчинённых и принял решение.

– Сначала выносите виконта и грузите в санитарную машину! Потом возвращайтесь за телом.

– Слушай, Жан Гаврилович, – сказал я Бердышеву. – Давай выбираться отсюда, а? Полина уже еле на ногах стоит.

– Хорошая мысль, – неожиданно согласился Бердышев. – Я сегодня так и не успел поужинать. А ферма мастера Казимира в двух шагах отсюда. Пригласишь на ужин, ваше благородие?

– Вообще-то, у меня теперь есть свой дом, – гордо сообщил я. – И тут надо срочно доставить одну очень измученную княжну.

– А своего дома у княжны нет? – поинтересовался Бердышев.

– Наверное, есть. Но я не знаю адреса.

Оставив за собой последнее слово, я улыбнулся Полине:

– Сможешь добраться до выхода, или отнести тебя на руках?

Полина ответила мне слабой улыбкой измученного человека.

– Смогу, наверное. Но ты, на всякий случай, держись поблизости, ладно?

– Договорились, – кивнул я.

Жан Гаврилович с Зотовым ушли вперёд.

– Слушай, а как Тёмный Проводник тебя поймал? – спросил я Полину.

К моему удивлению, княжна покраснела.

– Тебе обязательно это знать?

– Я спрашивал у него, но он не ответил, – упорствовал я. – Посоветовал спросить у тебя, если выживу. Как видишь, я выжил, да и ты тоже. Так что теперь меня мучает любопытство.

Княжна упорно смотрела под ноги.

– Не хочешь говорить – не надо, – улыбнулся я. – Я и так знаю, что Мерлин заманивал обещаниями исполнить несбыточное желание. Я просто подумал – вдруг я могу помочь в его исполнении.

Полина вдруг остановилась и посмотрела на меня.

– Я обязательно тебе расскажу, – пообещала она. – Но не сегодня. Сейчас я очень устала и хочу есть. Кроме того, меня наверняка ищут.

– Герман? – понимающе хмыкнул я. – Но сегодня я тебя никуда не отпущу. После общения с Тёмным Проводником ты должна быть под надёжным присмотром. Я не очень доверяю твоему охраннику. Он со мной не разговаривает, а это смотрится высокомерно.

Произнеся это, я услышал сдавленный смешок. Я вопросительно посмотрел на Полину, но она ответила невозмутимым взглядом.

– Конечно, я поеду с тобой. А Герману позвоню. Пусть скажет дяде, чтобы он не беспокоился.

Зотов и Бердышев задержались на складе, и мы с Полиной их догнали. Никита Сергеевич как раз фотографировал надпись, которую сделал на стене Тёмный Проводник.

– На всякий случай, проведём экспертизу, – объяснил мне Бердышев. – Вдруг у Мерлина был помощник.

Ворота склада по-прежнему были распахнуты настежь. В проём застенчиво заглядывал серый рассвет.

Я слышал короткие реплики – это грузили в машину тело Тёмного Проводника.

Мы с Полиной вышли на улицу, и тут я ошеломенел от неожиданности.

Напротив ворот склада стоял Герман. Он был одет в бронежилет и с решительным видом сжимал в руке бейсбольную битку.

А рядом с ним стояла Полина.

Ещё одна.

Та Полина, которая держала меня за руку, испуганно ойкнула. Затем вырвалась и побежала навстречу своему двойнику.

Девушки стиснули друг друга в объятиях и залились слезами радости.

Я распахнул рот от удивления.

Потом закрыл его и сказал:

– Так.

И снова открыл.

Ну, а что ещё тут скажешь?

Рядом со мной точно такие же упражнения проделывал Жан Гаврилович Бердышев.

Мы с ним одновременно посмотрели на Германа. Герман ответил нам невозмутимым взглядом.

Девчонки перестали рыдать и принялись оживлённо шептаться. При этом они с опаской поглядывали на меня.

Затем взялись за руки, и подошли ко мне.

– Костя, познакомься, – сказала Полина. – Это моя сестра Алина.

Их можно было различить только по одежде. И волосы у Полины растрепались, а у Алины были собраны в тугий хвост.

– И кто из вас...

Я вовремя прикусил язык и задал другой вопрос:

– И кто из вас учится в магическом училище?

– Обе, – ответили девчонки и смущённо хихикнули.

Бердышев изумлённо покачал головой, глядя на меня.

– Ну, вы даёте!

Я грозно откашлялся.

– Так. Похоже, у меня кружится голова, и начинаются галлюцинации. Княжны, сколько бы вас ни было – грузитесь в машину к Жану Гавриловичу! Я ему доверяю, он не растеряет вас по дороге. Сейчас все едем на ферму мастера Казимира. Там будем ужинать или завтракать, и разбираться в этом запутанном деле.

В машине Полина и Алина сидели тихо, как мышки. Жан Гаврилович вёл внедорожник, изредка поглядывая в зеркало заднего вида. Я сидел рядом с ним и пытался собрать мысли в кучу.

Дорога заняла всего пять минут – и то потому, что нам пришлось ехать вокруг.

Своим неожиданным приездом мы разбудили мастера Казимира. Но он несколько на нас не обиделся.

Не отводя глаз от княжон, мастер торопливо накрывал на стол и тайком показал мне большой палец.

– Я хочу знать всё, и очень подробно, – сказал Жан Гаврилович.

И даже пристукнул ладонью по столу в знак серьёзности своих намерений.

Посуда подпрыгнула и жалобно зазвенела. А Казимир неодобрительно посмотрел на Бердышева.

– Дай ребятам поесть спокойно. И выспаться им надо!

– У них весь день впереди, – безжалостно ответил Бердышев. – Всё равно по милости Константина в училище почти не осталось преподавателей.

– Сами виноваты! – ответил я, жадно откусывая пирог с черникой. – Набираете по объявлению. А они то дурь выращивают, то курсантов воруют. Бардак!

Пирог оказался очень вкусным. Я дотянулся до блюда и предложил угощение княжнам.

– Спасибо! – сказала Полина и с удовольствием принялась за пирог.

– Я не ем сладкое, – отказалась Алина.

Так!

– Жан Гаврилович, – предложил я. – Поезжай ты отдыхать. Я расспрошу девушек, а завтра всё тебе перескажу. Мне кажется, так будет удобнее. Тёмного Проводника мы поймали, курсанты могут спать спокойно.

– Ладно, – неожиданно согласился Бердышев. – Вечером жду твоего звонка.

Мне показалось, что он даже вздохнул с облегчением.

Пока мы неторопливо набивали животы, Полина даже успела принять ванну. Обратно она вышла тщательно причёсанная, и я окончательно перестал различать сестёр.

Алина (или Полина?) выпила ещё чашку брусничного компота и сладко зевнула.

– Идите отдыхать, – сказал им я. – Одна из вас точно знает, где мой дом.

Девушки мило покраснели.

– А ты? – тихо спросили они.

– Приду, – ответил я. – Куда я денусь?

Жан Гаврилович ещё немного побухтел и уехал. Звук мотора постепенно стих в конце улицы. Я уселся на крыльцо и с удовольствием слушал звуки просыпающейся фермы.

Прохладный ветер шелестел в листьях. На пожелтевшей рябине пересвистывалась стайка дроздов, склёвывая спелые ягоды. В дальнем углу фермы сонно мычали коровы, которых подарил мастеру Казимиру японский посол.

Я прислушался к своей матрице. В ней появились какие-то новые ощущения.

Поскольку разобраться с новостями я пока не мог, то закрыл глаза и стал разбираться с магией.

Через пару минут я понял, что меня беспокоит. В привычном гудении матрицы появились новые звуки. Как будто она звучала в большом гулком помещении, и эхо отдавалось от стен.

От стен чего?

Какого-то пространства, которое внезапно обнаружилось внутри меня?

Это звучало бессмысленно. Но ощущения подсказывали мне, что так оно и есть.

Похоже, мне передалось какое-то умение от Тёмного Проводника. Логика подсказывала, что это и есть та самая возможность открывать порталы.

Но проверять свой талант немедленно я не стал.

Чёрт его знает, ещё провалюсь куда-нибудь, откуда опять придётся искать выход. Хватит с меня приключений на сегодня!

На крыльцо вышел мастер Казимир.

– Молодчина! – одобрительно сказал он. – Сразу двух княжон подцепил! А чего тут сидишь? Шёл бы к девкам, они тебя заждались, наверное.

– Мастер, – засмеялся я. – Ты о чём-нибудь, кроме моих романов можешь говорить?

– Не могу, – ответил Казимир. – Потому что это такое дело... важное.

– С чего вдруг оно важное? – заинтересовался я.

Казимир угрюмо сопел, переминаясь с ноги на ногу.

А в меня закралось смутное подозрение.

– Ну-ка, рассказывай!

– И расскажу! – буркнул мастер. – Я и сам хотел рассказать. Так тебя никогда дома нет, а когда есть – тебе поговорить некогда.

– Ну, вот я здесь. Давай, поговорим.

Казимир расчесал бороду и вытащил из кармана штанов толстую пачку денег.

– Вот, это твоё. Тут ровно половина, всё по-честному.

– Приятно слышать. Но, может, ты расскажешь чуть больше? Что за деньги, откуда?

– Откуда-откуда? Золотой корень я продал. Всё на корню скупил в императорские аптеки. И ещё просили привезти в два раза больше.

– Рад за тебя, поздравляю. Но я-то здесь при чём? Это же вы с Сеней его сажали, потом копали и сушили. Я на ферму только ночевать прихожу.

– Так в том и дело, что ночевать! У этого корня свойства такие... особенные. Я сперва не мог понять, в чём дело, а потом разобрался.

– Какие свойства? – спросил я. – Казимир, ты же сам Сеньке запретил с золотым корнем экспериментировать.

– Да не такие свойства! Этот корень теперь на людей особым образом действует.

– Да каким образом? – не выдержал я. – Говори ты прямо!

– Я прямо и говорю! Афродизиак получился. Мужикам сил прибавляет так, что всю ночь могут. Ну, и женщинам тоже. Не поверишь – раскупают вмиг. Сам Император десять килограммов заказал.

– Так-так, – протянул я, не отрывая взгляда от мастера. – Уже теплее. Ты договаривай, раз начал!

– Я и говорю! А получилось так потому что ты со своими девками возле золотого корня того... ну, сам понимаешь! Уникальная магия, короче!

От услышанного я обалдел.

А потом расхохотался так, что чуть не упал с крыльца.

– Твою мать, Казимир! Так вот почему ты о моей личной жизни так беспокоился! Ну, мастер! Ну, пройдоха!

– Ну, чего ты ругаешься? – заворчал Казимир. – Ты деньги-то пересчитай! Знаешь, сколько там? Меня заказами завалили!

– Иди к чёрту! – простонал я. – Если я сейчас от смеха сдохну, ты виноват будешь, коммерсант!

– Ты того, – осторожно спросил Казимир. – Не обиделся на меня? Я ж случайно узнал, когда японский посол приехал. Ну, не пропадать же добру!

– Так вот почему ты меня уговаривал дом на твоей ферме построить!

Отчитав Казимира, я потёр кулаками сливавшиеся глаза и отправился домой.

Возле теплиц ко мне подбежал лис и радостно затыкал, прыгая вокруг. Я погладил его по голове, мимоходом отметив, что на мышах он изрядно отъелся.

На веранде, прижавшись друг к другу, стояли две тонкие тени.

– А вы чего не спите? – удивился я, поднимаясь по ступенькам.

– Тебя ждём, – хором ответили княжны.

Глава 6

Я проснулся и понял, что нахожусь в плену.

Это был самый приятный плен, в который мне приходилось попадать. А с тех пор, как меня забросило в этот мир, кто только не пробовал лишить меня свободы.

Первым был Жан Гаврилович Бердышев, от которого я благополучно сбежал.

Затем свои силы попробовал граф Стоцкий, и у него тоже не вышло ничего хорошего. Превратился в страшилище и помер, не выдержав собственного разрушительного коварства.

Последним на данный момент оставался Максим Владимирович Мерлин, который преподавал историю и теорию магии в Имперском магическом училище, а в свободное время прикидывался Тёмным Проводником.

Мерлин почему-то вообразил, что я соглашусь провести его в свой мир, да ещё и составлю ему компанию.

Теперь Максим Владимирович обдумывал свою ошибку в уютном морге Имперского госпиталя под присмотром доктора Лунина.

В общем, история получалась, как в сказке про Колобка. От бабушки ушёл, и от бабушки ушёл.

Только от лисы не ушёл, точнее – от лиса. Магический лис по имени Рыжий выбрал безошибочный способ. Вместо того, чтобы пустить в ход зубы, он воздействовал на меня своим дружелюбием, и тут я не смог устоять. Теперь лис вольготно жил на ферме мастера Казимира, носился по грядкам в поисках мышей и кротов и был абсолютно счастлив.

И вот – новая попытка!

На этот раз в плен меня взяли княжны Соловьёвы-Зауральские. Они мирно посапывали с обеих сторон, уткнувшись в меня очаровательными носами.

Девчонки не только прижались ко мне, но ещё и обхватили руками – наверное, чтобы не сбежал.

Некоторое время я лежал неподвижно, наслаждаясь теплом женских тел. Затем осторожно освободился. Для этого мне пришлось буквально извиваться ужом – я даже пожалел, что пока не освоил подходящую форму для оборотня.

В самом деле, когти и клыки – это отлично!

Но иногда требуется быть ловким и незаметным. А с этим у меня пока большие проблемы. Где бы я ни появился – там сразу начинаются головокружительные приключения, в которых поневоле участвуют все, кто подвернулся мне под руку.

Я выбрался из постели и обрадовался. Теперь у меня в доме была самая настоящая мебель. И всё это благодаря цифровому чуду – Сети, которая в этом мире заменяла привычный интернет.

Вчера увидев на веранде нерешительно замерших девчонок, я понял, что просто так взять и лечь спать не получится.

Сначала непременно придётся поговорить.

Я хорошо разбирался в женской натуре и догадывался, что разговор будет долгим. Поэтому начал сразу с козырей.

Вытащил из кармана телефон, сделал жалобное лицо и попросил княжон помочь мне выбрать мебель. А то живу в нищете, сплю на полу, и даже утренний кофе приходится пить стоя – стульев-то нет!

Не знаю, что может порадовать женщин больше, чем поход по магазинам. Даже если это магазины онлайн.

Три или четыре часа они спорили о том, какие шкафчики лучше всего подходят для кухни, и за столом какой формы удобнее обедать. Когда мебель была заказана, вся неловкость испарилась, как будто её и не было.

Ещё через час мебель приехала вместе с бригадой сборщиков. Знаю, что так не бывает. Но деньги и в этом мире творят чудеса, а благодаря проныре Казимиру, денег у меня было достаточно.

Сборка заняла ещё пару часов, и к вечеру у меня был прекрасно обставленный дом.

Так что теперь я встал с настоящей широкой кровати, тихо закрыл за собой дверь, чтобы не разбудить девчонок и отправился на кухню. Сварил себе чашку кофе и вышел на веранду.

Над Охтой висело серое осеннее утро.

Утренний свет едва пробивался сквозь плотные облака. Перила веранды были мокрыми от росы. Блестящие капли покрывали каменные тела големов, неподвижно застывших возле крыльца.

Я поёжился и с удовольствием сделал глоток горячего кофе. Горячий кофе и свежий воздух – лучшее сочетание на свете! В прошлой жизни я любил пить кофе на балконе, поглядывая на город с высоты двадцать третьего этажа.

Но веранда намного лучше. Здесь слышишь возню ветра в листьях, чувствуешь запах травы и дерева.

За новенькими воротами стояла знакомая машина. Герман вчера настаивал на том, что останется охранять своих подопечных. Но в дом я его не пустил – ещё не хватало! Так что он отправился ночевать в мансарду к Сене – на ту самую раскладушку, которую когда-то занимал я.

Надеюсь, Казимир накормит его завтраком!

Я сделал ещё глоток кофе, уселся в удобное деревянное кресло и стал перебирать в памяти вчерашний разговор.

– Итак, – спросил я девушек, когда сборщики мебели повесили последний шкафчик, получили деньги и уехали. – Рассказывайте! Почему вас двое, зачем вы это скрывали? Как отличить Полину от Алины? И самое главное – кто из вас ночевал в моей кровати?

Княжны переглянулись, покраснели и захихикали. Я терпеливо ждал, когда они перейдут к объяснениям.

– Обе, – сказали они, скромно опустив глаза.

– Что «обе»? – переспросил я.

Хотя, уже понял. Первым делом женщины всегда хватаются за тот вопрос, который кажется им главным.

– Сначала ты понравился Полине, – объяснила Алина. – А я была против того, чтобы она с тобой встречалась. Но потом познакомилась, и мне ты тоже понравился. Мы даже чуть не поссорились, первый раз в жизни.

– Ничего себе! – удивился я, чувствуя, как меня распирает гордость.

– А потом мы договорились встречаться с тобой по очереди. Но Полинка решила схитрить. Пусть она сама расскажет!

– Кажется, я догадываюсь, – сказал я. – Ты обратилась к Тёмному Проводнику. Неужели только затем, чтобы он раздобыл тебе персонального меня?

– Ну да, – ответила Полина. – По-дурацки вышло. Если бы не моя глупость – никто бы до сих пор ничего не знал.

– Не могу сказать, что меня это сильно расстраивает, – честно признался я. – Встречаться сразу с двумя девушками, и не знать об этом было бы очень обидно. Но зачем вам вообще

понадобился этот маскарад? Я правильно понял, что в училище вы ходили по очереди? Зачем? Почему не поступили сразу вдвоём?

Алина и Полина переглянулись. Кажется, я уже начал их различать. Алина выглядела чуть старше и серьёзнее. А Полина всё время была готова улыбнуться и продемонстрировать ямочки на щеках.

– Мы убежали из дома, – хором объяснили они. – И мы не княжны Соловьёвы-Зауральские.

– Чудесно, – нахмурился я. – А кто же вы такие?

Алина серьёзно посмотрела на меня.

– Вообще, эту тайну нельзя раскрывать направо и налево. Но теперь...

– Мне можно, – сказал я. – Тем более что не только я видел вас вместе.

– Мы герцогини Прусские, – сказала Алина и выжидающе посмотрела на меня.

– Ага, – кивнул я, чувствуя себя полным идиотом. – А почему вы так хорошо говорите по-русски?

– А как мы должны говорить? Русский язык – наш родной.

– Объясните.

– Костя, ты совсем не знаешь политики, истории и географии? – укоризненно спросила Полина.

Но надолго её серьёзности не хватило – девушка тут же улыбнулась.

– Выходит, что не знаю, – хмыкнул я. – Дело в том, что у меня тоже есть страшная тайна. Дворянином я стал совсем недавно. А до этого жил в притонах и шарил по чужим карманам.

– Как интересно! – в один голос воскликнули герцогини. – Расскажешь?

– Непременно, – пообещал я. – Но сначала вы.

Алина открыла в смартфоне карту и принялась объяснять мне политическое устройство современной Европы.

Надо сказать, что карта европейских государств сильно отличалась от той, к которой привык я.

Германия в этой реальности осталась федерацией полунезависимых княжеств. Франция по итогам наполеоновских войн уступила треть территории Российской Империи. Были и другие существенные изменения.

– А вот здесь – видишь?

Алина показала на крохотное пятнышко на берегу Балтийского моря.

– Это и есть Великое герцогство Пруссия.

– Не такое уж оно и великое, – критически заметил я, разглядывая карту.

– Зато сумело сохранить независимость! – вспыхнула Алина. – Относительную, конечно.

– Я не собирался вас обижать, – сказал я, примирительно улыбнувшись. – В конце концов, у меня и такого герцогства нет. Ну, то есть, пока нет. Но я не теряю надежду обзавестись полезной недвижимостью. Да ещё и на берегу моря.

– У нас там очень хорошо, – мечтательно улыбнулась Полина. – Море, дюны из мелкого белого песка, сосновые леса.

– Настоящий рай, – подхватил я. – И, тем не менее, вы оттуда сбежали? Я ведь правильно понял ситуацию?

За время разговора я подметил у девушек забавную привычку. При каждом моём вопросе они сначала быстро переглядывались, как будто без слов принимали совместное решение. И только потом одна из них отвечала.

– Правильно, – кивнула Алина. – Дело в том, что родители решили выдать меня замуж.

– Именно решили? – уточнил я. – А сама ты, как я понимаю, замуж не хотела. Что, такого страшного жениха нашли?

– При чём тут жених? – возмутилась Алина. – Дело вообще не в нём!

– Стоп-стоп!

Я улыбнулся, надеясь привести Алину в чувство.

– Говорю же, я ничего не знаю о том, как там у вас всё устроено. Вот и задаю дурацкие вопросы.

– Прости, – Алина моментально успокоилась под укоризненным взглядом Полины. – Дело в том, что я наследница прусского герцогского престола. Из нас двоих я старшая. Полина родилась на семь минут позже.

– Но я не в обиде, – быстро вставила Полина. – Просто так получилось.

И она опять очаровательно улыбнулась.

– По закону герцогом и правителем Пруссии может быть только мужчина. Так что, строго говоря, наследником должен был стать будущий муж Алины.

– Обидно и несправедливо, – кивнул я.

– Ещё как! – горячо воскликнула Алина. – Я с детства мечтала учиться магии. А мне каждый раз говорили – это не твоё дело, ты должна выйти замуж за достойного человека и обеспечить передачу власти.

– Я правильно понял, что Прусское герцогство и Российская Империя – союзники? – спросил я. – Тогда почему ты не обратилась за помощью к нашему Императору?

– Не всё так просто, Костя, – объяснила Алина. – Наше герцогство лавирует в своей политике между Российской Империей и Британской. Только поэтому мы до сих пор сохранили независимость.

– Удивительно, как ещё в эту кашу не влезли американцы, – глубокомысленно заметил я.

– А причём тут американцы? – удивилась Полина? – Америка – это же не самостоятельная страна, а британская колония.

– Надо же, – поразился я. – Ну, хоть какому-то миру повезло.

– В каком смысле? – удивилась Алина.

– Не обращай внимания, – отмахнулся я. – Это просто поговорка. Сам придумал только что. Так какой у вас был план?

– Полина должна была отправиться в Петербург, – объяснила Алина. – Учиться в Смольном институте. И мы решили сбежать вместе. Но вместо института для благородных аристократок поступили в Имперское магическое училище. Конечно, мы понимали, что нас ищут, и сёстры-двойняшки сразу привлекут внимание. Поэтому мы перекрасили волосы и решили выдать себя за одну девушку. А в училище ходили по очереди.

– Неплохо придумано, – похвалил я. – Тем более что больше всех от вашего плана выиграл я. А что вы собирались делать дальше?

– А дальше мы пока не придумали. Решили, что получим образование и поговорим с родителями. И всё шло хорошо, пока мы не встретили тебя.

Тут Алина взглянула на меня с таким упреком, словно я преследовал всю их семью на протяжении поколений.

Но я не поддался.

– А зачем эта байка про княжон Соловьёвых-Зауральских?

– Потому что князь Зауральский – наш двоюродный дедушка, – улыбнулась Полина. – Мы в детстве часто гостили у него в Ишимске. И он не одобрял решения родителей выдать Алину замуж. Нам было страшно убежать в чужую страну совсем одним, и мы связались с дедушкой. Он прислал Германа, чтобы тот охранял нас.

– Получается, вы отчаянные авантюристки, – улыбнулся я, глядя на зевавшую Полину. – Я предлагаю хорошенько выспаться, и на свежую голову обсудить, что мы будем делать дальше.

– Согласна, – хором ответили девушки.

Когда я вышел из душа, они лежали под одеялами, высунув наружу только носы и настороженно поглядывая на меня. Место посреди огромной кровати было свободно. Больше того – там лежало третье одеяло и заботливо взбитая подушка.

Надо быть совсем дураком, чтобы не понять такой прозрачный намёк. Я дураком не был и быстро забрался в кровать.

Не стану подробно рассказывать о том, как мы провели следующие два часа. Герцогини тоже имеют право на личную жизнь. Скажу только, что сил потребовалось немало, но с этим у меня был полный порядок. Спасибо молодости и магической матрице – мне-то золотой корень не требовался.

Посреди ночи я поддался на уговоры герцогинь и продемонстрировал им, как выглядит настоящий оборотень.

Девчонки были в восторге!

Рыжий тоже прибежал посмотреть и потом косился на меня с явной опаской. Пришлось угостить его холодной куриной ногой. Лис ухватил её и убежал в ночь по своим лисьим делам.

Я как раз допил кофе, когда девчонки проснулись. Они сразу же устроили кутерьму за право первой пойти в душ. Я думал, что победит Алина – всё-таки, она старшая и наследница престола. Но Полина оказалась быстрее и успела запереться в ванной под негодующие крики сестры.

Я в это время варил вторую порцию кофе, жарил яичницу на правах хозяина и улыбался до ушей.

– Костя, ты что-нибудь придумал? – спросила Алина, когда мы втроём сидели за столом.

– Кое-какие мысли есть, – не стал отпираться я. – Курсанты вас вдвоём не видели, преподаватели тоже. Значит, вы можете смело продолжать учиться. Но остаются Зотов и Бердышев. Думаю, Никита Сергеевич не станет лезть в ваши дела – ему хватает забот со столичными преступниками. А вот Жан Гаврилович вполне может сунуть свой длинный нос в ваши тайны.

– И что делать? – нахмурилась Полина.

Я пожал плечами.

– Договориться, конечно.

И вытащил из кармана телефон.

– Жан Гаврилович, привет! Я только что вспомнил, что ты грозился заехать вчера вечером, и очень рад, что это у тебя не получилось. Но теперь нам надо срочно повидаться по важному делу.

– Костя, – удивился Бердышев. – Ты на досуге изучил телепатию?

– Нет, с чего бы. Свободное время я трачу не на учёбу, а на более интересные дела.

– Знаю я твои интересные дела. Сёстры Соловьёвы у тебя?

– Допустим, – осторожно сказал я.

– Вот что, интриган! Хватай их в охапку и немедленно дуй в училище. Здесь и встретимся!

– Им нельзя вместе появляться в училище, – ответил я. – Ты же знаешь подробности их учёбы.

– Я много, чего знаю. Собирайтесь и приезжайте, даю вам пятнадцать минут. Надеюсь, этот неразговорчивый водитель там с вами?

Бердышев имел в виду Германа.

– Здесь, – ответил я. – только не знаю, проснулся он, или нет.

– Так проверь и разбуди! Номер машины будет на воротах. Пусть подъезжает прямо к административному корпусу.

Я убрал телефон в карман и озадаченно посмотрел на герцогинь.

– Похоже, опять что-то случилось. Жан Гаврилович требует, чтобы я немедленно привёз вас обеих в училище. В принципе, он мне не начальник. А вы так и вообще можете послать его, куда подальше. Но я советую съездить. За то время, что я его знаю, глупых поступков за ним не водилось.

– Я считаю, надо поехать, – решительно сказала Полина и посмотрела на Алину. – Видимо, о нашем обмане узнал начальник училища полковник Шихин. Мы должны вместе поговорить с ним.

Алина нахмурилась и тряхнула головой.

– Едем! – сказала она. – Только не надо, чтобы нас раньше времени узнали курсанты.

Она огляделась.

– Сделаем так! Полина, давай косметику!

– А я пока схожу, разбужу Германа, – сказал я.

Герман благополучно проснулся и пил кофе в компании Казимира. На меня он посмотрел с тревогой, но я его успокоил.

– Нам надо через десять минут быть в училище.

Герман молча поставил чашку на стол, кивнул Казимиру и пошёл за мной.

Полина в комбинезоне курсанта выглядела обворожительно, но привычно, как будто и в самом деле собралась на занятия. А вот Алина совершенно преобразилась. Брючный костюм, умелый макияж и другая причёска сделали её старше. Теперь она выглядела как дальняя родственница Полины – тётя, или старшая двоюродная сестра.

– Обалдеть, – поражённо кивнул я. – Поехали!

Жан Гаврилович встретил нас на крыльце корпуса.

– Идём в кабинет полковника, – сказал он, хмуро поздоровавшись. – Там мы вам всё объясним.

Бердышев быстро поднялся по лестнице. Мы поспешили за ним.

В кабинете полковника Жан Гаврилович достал из кармана свежую газету.

– Вот, полюбуйтесть!

Это бы «Сплетни столицы» – газета, которая выживала за счёт рекламы и скандальных новостей.

Заголовок на первой странице кричал:

«Пропавшие герцогини Прусские нашлись в Петербурге!».

Ниже было фото обнимающихся сестёр на фоне знакомого склада. И даже моя усталая физиономия маячила в углу снимка.

Глава 7

– Что-то я не заметил возле склада репортёров, – нахмурился я. – Санитары и полицейские были. Вы с Никитой Сергеевичем тоже.

– Да, репортёров я там не помню, – согласился Жан Гаврилович. – А к чему ты клонишь?

– Сам подумай, – ответил я. – Тебя Стоцкий вызвал срочным звонком?

– Ну, да. Я только Зотова успел набрать и сразу полетел к вам на Охту.

– Тогда как репортёр успел узнать, куда ты едешь, да ещё и прибыть вовремя?

– И в самом деле!

Жан Гаврилович тоже нахмурился и потёр небритый подбородок.

Я быстро пробежал глазами статью. Она была под стать заголовку – хлёсткая, броская и совершенно без доказательств. Автор строил разнообразные предположения, но ничего не утверждал. Видимо, чтобы не смогли притянуть к ответу за клевету.

Мимоходом досталось и мне – автор статьи подчеркнул, что на месте происшествия был «знаменитый столичный оборотень». И задал вопрос – что меня связывает с Прусскими герцогинями?

– Господа! – раздражённо сказал полковник Шихин, который до этого момента терпеливо стоял возле своего стола. – Может быть, мы перейдём к делу?

– Прошу прощения, господин полковник, – кивнул ему Бердышев. – Присаживайтесь, барышни!

Он пододвинул стул Алине. Я под тяжёлым взглядом полковника усадил Полину. Только после этого Алексей Герасимович опустил на свой стул.

– Итак, – сказал он. – По вашей милости, девушки, сложилась очень неприятная ситуация. Вы обманом поступили в Имперское Магическое училище. Да ещё и выдавали себя за одного человека, хотя учились вдвоём. И что теперь прикажете с вами делать?

– Господин полковник, – твёрдым голосом заговорила Алина. – Приношу вам свои извинения за этот обман. Поступить так нас вынудила ситуация, о подробностях которой я не хочу говорить.

– Вы – старшая герцогиня? – безошибочно определил полковник. – Ваше имя Алина?

– Да, господин полковник.

Алина, не вставая, чуть наклонила голову.

– А вы – младшая, Полина?

Полина молча кивнула. Даже сейчас на её губах играла лёгкая улыбка.

– Разбираться в причинах вашего поступка буду не я, – сказал Шихин. – Но я обязан сообщить вам, что вы не можете продолжать обучение в Имперском Магическом училище под вымышленной фамилией.

– Мы отчислены?

Алина чуть приподняла бровь. Её выдержке можно было позавидовать.

– И этот вопрос, к сожалению, решаю не я, – ответил Алексей Герасимович. – Сообщаю, что с сегодняшнего дня вам предоставляется официальный отпуск для решения ваших семейных дел. О результатах решения меня уведомят в соответствующем порядке.

Думаю, полковник специально говорил таким казённым языком, чтобы показать, как он рассержен.

– Благодарю вас, господин полковник! – с достоинством ответила Алина и встала.

Полковник немедленно поднялся со стула.

– Теперь разберёмся с вами, господин курсант! – зловеще сказал он мне.

Я и бровью не повёл. Какого чёрта? У него в училище преподаватели выращивали дурь и нападали на курсантов. Я всего лишь навёл здесь порядок.

– Признаться, я не очень верил в версию о Тёмном Проводнике, – сказал полковник Шихин. – Но теперь убедился, что вы были правы. Отдельно благодарю вас за то, что вы своевременно пресекли деятельность Арнольда Кирилловича и не позволили училищу стать приютом наркоторговли.

Я щёлкнул каблуками.

– Рад стараться, господин полковник!

– Я не спрашиваю о том, каким боком вы замешаны в дела герцогинь. Но полагаю, что вам тоже требуется время, чтобы всё уладить. Поэтому вам с сегодняшнего дня также предоставлен отпуск сроком на десять дней. Считайте это выражением моей благодарности.

Вот так! Всё же, полковник – отличный мужик, и понимает ситуацию. А что строгий – так должность у него такая.

– Я вас больше не задерживаю.

Полковник поклонился Алине и Полине.

– А теперь – во дворец! – сказал Жан Гаврилович, когда мы вышли из кабинета начальника училища. – Поедем на моей машине. Вашего Германа во дворец всё равно не пустят.

– Зачем? – удивился я.

Бердышев задумчиво посмотрел на меня.

– Вообще-то, тебе – незачем, – неожиданно ответил он. – Император хочет видеть герцогинь Пруссских. Как я понимаю, будет расспрашивать их о причинах побега и дальнейших планах. Но я решил взять тебя с собой. И предупредил об этом Императора. Догадываешься, почему?

Я пожал плечами. Захочет – сам объяснит, зачем я буду гадать.

– Я хочу, чтобы ты был под моим присмотром. Не знаю, чем закончится разговор Императора с герцогинями Пруссскими. Может так получится, что тебе не понравится предложение Его Величества. Поэтому будет лучше, если ты сразу поучаствуешь в разговоре, а не полезешь ночью в Императорскую спальню, скрежеща когтями по стенам Эрмитажа. Кроме того, у Императора есть к тебе отдельный разговор.

Вот так вот, Костя! Завёл себе герцогинь – изволь расхлёбывать связанные с этим проблемы.

Я взглянул на серьёзную Алину. Потом на Полину, которая безмятежно улыбалась.

И у меня потеплело на душе.

– Ты знаком с Императором, Костя? – удивилась Полина.

Я скромно кивнул.

– Приходилось встречаться.

– Алексей Николаевич приезжал к нам на воды, – сказала Алина. – И показался мне добродушным и умным. Но государственные интересы он наверняка ставит выше личных симпатий.

– Вот именно, – подтвердил Бердышев, трогая с места свой внедорожник. – Поэтому на вашем месте я бы приготовился к тяжёлому и неприятному разговору.

– Умеешь ты успокоить, Жан Гаврилович, – хмыкнул я.

Герман всё-таки поехал за нами. Видимо, у него тоже был приказ, который он выполнял. Жан Гаврилович то и дело поглядывал в боковое зеркало на ехавшую позади машину и одобритительно щурился.

– Давно вы знаете Германа? – обратился он к сёстрам.

– С детства, – ответила Алина. – Герман – сын дедушкиного управляющего.

– Хорошо, я проверю, – кивнул Бердышев. – Как вы понимаете, теперь обязанность охранять вас ложится на Императорскую гвардию.

Алина только молча поджала губы.

Суть была понятна.

Если с сёстрами что-то случится в пределах Российской Империи – Империя и будет виновата. По крайней мере, в глазах их родителей. А этого вполне достаточно, чтобы Прусское герцогство откачнулось к Британии.

Политика, чёрт её побери!

– Жан Гаврилович, – напомнил я. – Мы не договорили про репортёра.

– Да, – кивнул Бердышев, – давай свои выводы.

– Снимок сделан не очень удачно. Похоже, что второпях. Тот, кто снимал, не хотел, чтобы его заметили. Я думаю, среди медиков или полицейских есть добровольный помощник прессы. Он сделал снимок сестёр и передал его в газету. А там уже разобрались, что к чему.

– Хорошая версия. А почему ты не думаешь, что снимок сделали из засады? Возможно, при помощи телеобъектива.

– Тогда фотограф сделал бы несколько снимков и выбрал самый удачный. А так газете пришлось печатать то, что есть.

– Похоже, ты прав. Я просмотрю личные дела всех, кто был на вызове. Что-нибудь да найду.

– Есть способ проще, – улыбнулся я. – Надо распустить слух, что «знаменитый столичный оборотень» очень разозлился на фотографа и взял его след. Пусть этот любитель острых фоток хорошенько испугается за свою жизнь.

– А почему бы и нет, – ухмыльнулся Бердышев.

К Эрмитажу мы подъехали со стороны набережной. Охрана уже ждала у ворот, и нас пропустили без задержки. Герман остался в машине – любоваться осенней Невой и статуей Александра Невского на стрелке Васильевского острова.

Кстати, недавно я узнал, что альпинисты моют статую раз в месяц, не обращая внимания на погоду.

Чёрт его знает, зачем мне нужна была эта информация. Но она крепко засела у меня в голове.

Один из охранников доложил о нашем прибытии. Из подъезда навстречу нам немедленно выбежал Померанцев.

– Дамы!

Николай Владимирович поклонился герцогиням.

– Господа!

И пожал руки мне и Бердышеву.

– Его Величество просил вас пройти в его кабинет.

Из уважения к герцогиням нас опять провели парадными залами дворца. Полина восхищённо крутила головой, то и дело подталкивая меня локтем и показывая особенно понравившуюся ей картину или статую.

Алина шла с невозмутимым видом, изредка окидывая скучающим взглядом великолепное убранство дворца.

Как и в прошлый раз в каждом зале дежурил один или два охранника. Они дружески кивали мне, но за автографами не подходили.

Всё-таки, репутация кровожадного чудовища быстро тускнеет, если её не поддерживать!

Император не заставил нас ждать. Стоило нам войти в кабинет, как он появился из двери, которую скрывали портьеры. В прошлый раз я эту дверь даже не заметил.

– Добрый день, сударыни!

Алексей Николаевич поклонился герцогиням. Алина и Полина присели в изящном реверансе.

– Здравствуйте, господа!

Император сел за письменный стол и кивнул:

– Прошу садиться! Итак, сегодня утром мне доложили, что герцогини Прусские долгое время тайно проживают в Петербурге. Но теперь об этом стало известно всем. Скажу без преувеличений – скандал получился грандиозный. Сударыни, ответьте – что заставило вас бежать из дома?

Император старательно хмурился, изображая строгого старшего родственника. Но я заметил, что его глаза блестят любопытством.

Алина рассказала Императору то же самое, что и мне. И закончила просьбой:

– Я прошу вас позволить мне и сестре остаться в Петербурге и продолжить учёбу!

Император задумчиво барабанил пальцами по столу.

– Безусловно, я не собираюсь отсылать вас домой насильно. Прусские герцогини – всегда желанные гости в Российской Империи. Но что, если ваш отец потребует вашего возвращения? А он именно так и сделает. Мне доложили, что официальное письмо уже в пути. Кроме того, ваш отказ от свадьбы сильно осложнил отношения Прусского герцогства с курфюрстом Бранденбурга. Ведь вас сватали именно за его сына.

Ага, вот оно что! Выходит, к Алине подбивал клинья какой-то курфюрст.

Если честно, никогда не понимал этот титул. И ни герцог, и ни король. Так – ни рыба, ни мясо!

– Вы получили хорошее образование, – продолжал Император, – и наверняка понимаете, какие политические осложнения могут возникнуть. Если я откажу герцогу Прусскому в его просьбе вернуть вас, вся британская пресса разразится статьями о том, как Российская Империя попирает независимость малых государств.

Понятно! И в этом мире пресса специализируется на заказном вранье. Я и сам в этом убедился – прямо сегодня утром.

– В таком случае, разрешите нам уехать, – решительно сказала Алина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.